

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 35

31 марта 1975 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Положение Леонида ПЛЮЩА • Дело МАРЧЕНКО • Суд над ВИНСОМ • Суд над МАРАМЗИНЫМ • Следствие по делу № 345 • Материалы Хроники Литовской Католической Церкви • В тюрьмах и лагерях • День БУКОВСКОГО • Письма и заявления • Краткие сообщения • Угрозы САХАРОВУ • Новости самиздата • Последнее слово Ильи ГАБАЯ • Биографии • Официальные документы • Поправки к списку заключенных.

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Ответственным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 35

March 31, 1975

Managing editor for this issue Pavel Litvinov

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18 St., N.Y.C. 10011

ПОЛОЖЕНИЕ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

«27 декабря Леониду ПЛЮЩУ перестали делать уколы. В связи с отменой лекарств состояние ПЛЮЩА сразу несколько улучшилось. Однако из надзорной палаты его не перевели», — так заканчивалось сообщение о ПЛЮЩЕ в «Хронике» 34.

В январе ПЛЮЩУ снова назначили нейролептику. Снова — апатия, безразличие, усталость. Он пишет теперь одно письмо из 5-10 строчек за месяц; не может читать, не гуляет.

Во втором январском свидании его жене Т. ЖИТНИКОВОЙ было отказано из-за карантина, но ей обещали дать короткое свидание через несколько дней — в порядке исключения.

4 февраля обещанное свидание не состоялось. Начальник больницы ПРУСС сказал, что у ПЛЮЩА на лице чирей, началось воспаление и его нельзя вести через двор: «Можно застудить».

Между ПРУССОМ и Т. ЖИТНИКОВОЙ состоялся следующий диалог:

— Почему Леонид Иванович переведен в надзорную палату?

— В связи с ухудшением его психического состояния.

— В чем оно выражается?

— Вы же сами жаловались, что он не пишет писем. Это — симптом.

— А почему же он в палате с буйными?

— Мы не обязаны давать вам отчет, где и почему он содержится.

— Была ли январская комиссия?

— Нет. По вашей просьбе в ноябре состоялась внеочередная комиссия, а в инструкции говорится, что комиссия назначается раз в полгода, поэтому теперь она будет в мае.

Примерно через неделю свидание, несмотря на продолжающийся карантин, все же состоялось. Л. ПЛЮЩ был в очень плохом состоянии: появились отеки, увеличилась вялость, пропал интерес даже к детям. Сам он ни о чем не рассказывает, лишь односложно отвечает на вопросы. На лице остались красные пятна (от рожистого воспаления, как сказал ПЛЮЩУ лечащий врач).

На свидании 3 марта Леонид Иванович выглядел еще хуже. К сонливости и апатии добавилась сильная отечность. Он все еще в надзорной палате и принимает все те же таблетки. В палате старается отключиться, уйти в себя. Такое, теперь уже привычное для него отключение случалось с ним и во время свидания. Жена замечала, что иногда взгляд его потухал или устремлялся куда-то мимо нее. В это время он ничего не видел и не слышал. Приходилось его окликать, и тогда он «возвращался». На вопросы о здоровье отвечал: «Все хорошо». Врач распорядился, чтобы не при-

нимали книг, так как «у него их и так слишком много», и мясных консервов.

Свидание 21 марта. Леонид ПЛЮЩ в прежнем состоянии, в той же палате, по-прежнему подвергается «лечению».

Лечащий врач Л. А. ЧАСОВСКИХ ведет с Л. ПЛЮЩОМ «оздоровительные» беседы. Она просит Л. И. пересказывать написанные им статьи, послужившие материалом для обвинения в «анти-советской агитации и пропаганде»; интересуется, зачем он их написал. Врач старается внушить своему пациенту, что эти статьи свидетельствуют о его болезни; спрашивает, понимает ли он это.

На свидании жена Л. ПЛЮЩА осторожно намекнула ему, что, может быть, он напишет заявление, из которого будет следовать, что он оценивает свои статьи как «отклонение от нормы». Л. ПЛЮЩ, до тех пор вялый, сразу собрался и твердо сказал: «Писать им я ничего не буду».

* * *

В конце февраля Т. ЖИТНИКОВА направила Прокурору УССР жалобу на то, что Днепропетровская облпрокуратура два месяца не отвечает на ее требование привлечь врачей спецпсихбольницы к уголовной ответственности за заведомо неправильное лечение (Хр. 34). В начале марта ей сообщили, что Днепропетровской прокуратуре дано указание рассмотреть ее жалобу и дать ответ.

21 марта Т. ЖИТНИКОВУ и Т. С. ХОДОРОВИЧ принял прокурор Днепропетровской обл. БЕДРИК. Он заявил, что дело ПЛЮЩА сложное; необходимо, чтобы ПЛЮЩА «освидетельствовала профессура», а что он, со своей стороны, «категорически обещает через три-четыре дня дать ответ». Однако в течение марта ответа так и не последовало.

* * *

Английский психиатр Гарри ЛОБЕР дал согласие приехать в Советский Союз в качестве эксперта, если возбуждаемый Т. ЖИТНИКОВОЙ судебный процесс против врачей Днепропетровской спецпсихбольницы состоится. Он известил об этом начальника больницы Ф. К. ПРУССА и прокурора Днепропетровской области. Доктор Г. ЛОБЕР направил также письмо СНЕЖНЕВСКОМУ.

Французский адвокат де СЕЛИЗ добивается визы на въезд в СССР для участия в этом же процессе.

* * *

31 марта в Америке состоялась демонстрация в защиту Л. ПЛЮЩА.

В марте Т. С. ХОДОРОВИЧ и Ю. Ф. ОРЛОВ опубликовали статью «Леонида ПЛЮЩА делают сумасшедшим. Зачем?»

ДЕЛО АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО

1958 г. Анатолий МАРЧЕНКО, 20-летний буровой мастер, осужден как участник групповой драки. Приговорен к 8-ми годам лишения свободы (позднее дело пересмотрено, приговор изменен: 2 года).

1959 г. Бежал из Карлага.

1960 г. За попытку перейти границу МАРЧЕНКО осужден как за измену родине на 6 лет.

1960-1966 гг. Мордовские лагеря, Владимирская тюрьма.

1967 г. Написана книга «Мои показания».

В декабре МАРЧЕНКО впервые предлагают уехать из СССР. Сотрудник КГБ, назвавшийся МЕДВЕДЕВЫМ, сказал: «Мы Вас выпустим в любую страну». Он же: «Мы Вас будем судить, но не за книгу».

1968 г. Открытое письмо А. ЧАКОВСКОМУ о положении в политлагерях. Открытые письма на ту же тему в Советский Красный Крест и писателям.

26 июля. Письмо об угрозе вторжения в Чехословакию.

29 июля. Арест, обвинение в нарушении паспортного режима. Приговорен к одному году заключения (Хр. 3).

1969 г. За два месяца до конца срока против МАРЧЕНКО возбуждено дело по ст. 190¹ УК РСФСР. Приговор — 2 года (Хр. 10).

Июль 1970 г. Освободился и направлен под надзор милиции в пос. Чуна Иркутской обл.

1973 г. Август. Открытое письмо в ООН в связи с лагерным делом АМАЛЬРИКА (Хр. 30). Открытое письмо Вилли БРАНДТУ о разрядке напряженности.

Ноябрь. Обыск по «делу № 24» в доме МАРЧЕНКО в Тарусе. Изъяты черновые дневниковые записи МАРЧЕНКО (Хр. 30).

Декабрь. МАРЧЕНКО получает рекомендацию, исходящую от КГБ: «Пусть уезжает из страны, не то ему хуже будет».

1974 г. Январь. В Москве в КГБ Анатолию МАРЧЕНКО выносят предостережение (Хр. 30).

Февраль. МАРЧЕНКО подписывает Московское обращение (Хр. 32).

Май. Милиция г. Тарусы устанавливает над МАРЧЕНКО административный надзор на год (Хр. 32).

2-7 июля. МАРЧЕНКО присоединяется к голодовке акад. А. САХАРОВА (Хр. 32).

С конца августа надзор ужесточается и принимает издевательский характер.

11 октября. После очередного отказа из милиции разрешить поездку в Москву (отвезти больного ребенка) МАРЧЕНКО заявляет, что впредь считает себя свободным от надзора.

Ноябрь-декабрь. МАРЧЕНКО дважды оштрафован судьей за нарушение надзора (один из штрафов — на основании ложных сведений из милиции).

10 декабря. Заявление ПОДГОРНОМУ об отказе от советского гражданства и намерении эмигрировать в США (Хр. 34). В конце декабря МАРЧЕНКО пригласили в ОВИР УВД Калужской области и рекомендовали уезжать по приглашению из Израиля. «Если Вы будете настаивать на отъезде в США, кончится тем, что Вас осудят за нарушение надзора».

1975 г. 4 января. В Москве участковый милиционер ТРУБИЦЫН застал МАРЧЕНКО на квартире его жены Л. БОГОРАЗ, оштрафовал ее за нарушение паспортного режима и пригрозил выселением из Москвы.

13 января. Начальник Тарусской милиции ВОЛОДИН сообщил МАРЧЕНКО о возбуждении против него уголовного дела (нарушение надзора, ст. 198-2 УК РСФСР). Мера пресечения — подписка о невыезде. На допросе Ларисы БОГОРАЗ ВОЛОДИН выразил сомнение в психическом здоровье МАРЧЕНКО и сообщил, что выписано направление на экспертизу (в дальнейшем эта тема не возобновлялась). Он тоже рекомендовал использовать израильский вызов: «Ваш муж будет осужден. Все в Ваших руках...».

В феврале Калужский ОВИР начал торопить МАРЧЕНКО со сдачей документов для отъезда.

25 февраля. Анатолий МАРЧЕНКО сдал недостающие документы.

26 февраля. В доме МАРЧЕНКО в Тарусе обыск по делу о нарушении надзора. Вновь изъяты черновики и другие записи МАРЧЕНКО, рукописи БОГОРАЗ. Следователь ДЕЖУРНАЯ не оставила протокола обыска. Впоследствии она сказала, что все бумаги посланы в КГБ, ни одна не приобщена к делу о надзоре.

В этот же вечер МАРЧЕНКО был арестован и отправлен в Калужскую следственную тюрьму.

При аресте Анатолий МАРЧЕНКО объявил бессрочную голодовку.

Он отказался участвовать в следствии. Мотивировка: «Меня будут судить по ст. 198-2 не за нарушения надзора, а за общественную активность и за намерение эмигрировать в США».

31 марта. Г. Калуга, городской народный суд.

Судья — председатель Калужского горнарсуда ЛЕВТЕЕВ. Суд открытый. Присутствуют родственники и друзья МАРЧЕНКО из Москвы и Тарусы — человек 20, несколько случайных посетителей. Комендант требует только, чтобы в зал не вносили сумок и портфелей.

Конвой вводит Анатолия МАРЧЕНКО. Он выглядит плохо, лицо измученное, утомленное, сухие воспаленные губы. Руки в наручниках заведены за спину. У скамьи подсудимых покачнулся, конвоир подхватил его.

Идет пятая неделя голодовки. За барьером наручники снимают. «Вот как теперь водят нашего брата», — говорит МАРЧЕНКО, криво улыбаясь.

Он одет в толстый свитер, его, видимо, знобит.

Присутствует калужский адвокат ГРИБКОВ, видимо, вызван-

ный судом. Суд отклоняет ходатайство МАРЧЕНКО и его жены допустить ее к участию в суде в качестве защитника: «Здесь присутствует адвокат ГРИБКОВ, и подсудимый может воспользоваться его услугами». МАРЧЕНКО категорически отказывается от ГРИБКОВА, но суд назначает его защитником. МАРЧЕНКО отказывается участвовать в разбирательстве, так как суд грубо попирает его право на защиту. Ему навязали казенного защитника, а его самого лишили права защищаться, отобрав все материалы по делу: «У меня отняли даже обвинительное заключение...»

Судья: В деле есть расписка, что Вам вручено обвинительное заключение.

М.: Но его отняли перед тем, как везти в суд. Вы видите, при мне ничего нет!

Судья: Это Ваше дело.

М.: Я сохраняю за собой право на последнее слово.

Далее судья презрительным и брезгливым тоном обращается к МАРЧЕНКО с процедурными предложениями. МАРЧЕНКО каждый раз повторяет, что лишен возможности защищаться. Суд не обращает на это внимания.

В перерыве Лариса БОГОРАЗ и Наталья КРАВЧЕНКО подают ГРИБКОВУ просьбы о вызове их в качестве свидетелей. Они хотят сообщить суду, что МАРЧЕНКО 7-го ноября был дома. Такую же просьбу заявляет И. А. БОГОРАЗ. Адвокат не принимает заявлений: — Подсудимый отказывается от моей помощи. — Но Вы назначены судом, Вы приняли на себя защиту... — Пусть подсудимый сам меня попросит вызвать Вас. — Вы же обязаны использовать все материалы в пользу подзащитного. — Пусть он сам ко мне обратится.

Позднее ГРИБКОВ все же взял эти заявления.

Оглашается обвинительное заключение: МАРЧЕНКО неоднократно судим, на путь исправления не встал, постоянного места работы не имел, вел антиобщественный образ жизни. Предупреждался за это неоднократно. В мае 74 г. милиция предложила ему трудоустроиться в месячный срок. В мае же поставлен под надзор сроком на год. Злостно нарушал надзорные ограничения — только за октябрь-ноябрь 74 г. совершил 9 нарушений с целью уклонения от надзора. Дважды за это время был оштрафован судьей за нарушение надзора: 7-го ноября не был дома после 8-ми вечера, 25-го ноября не явился на регистрацию. 9-го декабря снова не явился на регистрацию. Эти три нарушения послужили основанием для возбуждения дела. На предварительном следствии показаний не давал, но вина его подтверждается показаниями свидетелей.

Суд допрашивает свидетелей. Тарусский милиционер КУЗИКОВ сообщает, что 7-го ноября в 5-м часу он видел, как МАРЧЕНКО садился в автобус Таруса-Серпухов. Чтобы удостовериться в нарушении, КУЗИКОВ с двумя сотрудниками пришел к МАРЧЕНКО

домой. На звонок мужской голос ответил из-за двери: «Милиции здесь делать нечего». Милиционеры ушли.

Судья: Вы голос МАРЧЕНКО знаете? Это был его голос?

КУЗИКОВ: Голос знаю. Это был не он.

Милиционер **ФОМЕНКОВ**, пришедший с **КУЗИКОВЫМ**, подтверждает его показания. Милиционер **АРХИПОВ** сообщает, что 25-го ноября МАРЧЕНКО не отметился в милиции.

Л. Н. СТАРУХИНА, начальник горгаза (последнее место работы МАРЧЕНКО), дает подсудимому положительную характеристику: ни от какой работы не отказывался, работал хорошо. Ее спрашивают о разговоре с МАРЧЕНКО накануне 7-го ноября. **СТАРУХИНА** говорит, что собиралась назначить МАРЧЕНКО дежурным на этот день и спросила о его планах. Он ответил неопределенно («Может, в Москву поеду, может, к нам гости приедут»). Против дежурства не возражал: «Дежурить так дежурить».

Участковый милиционер из Москвы **ТРУБИЦЫН** рассказывает, будто бы видел МАРЧЕНКО 7-го, 8-го и 9-го в Москве — и одного, и с женой, и с ребенком. **ТРУБИЦЫН** разукрашивает свои показания фантастическими подробностями.

Сосед Анатолия МАРЧЕНКО **Дмитрий ЧЕРЕМНИНОВ** показывает, что 7-го часов в 11 дня он приглашал к себе МАРЧЕНКО, но тот отказался, так как у них у самих были гости — родители жены. Позже ни в этот день, ни в следующие дни они не виделись.

Во время перерыва разговоры в коридоре:

— Невозможно здесь присутствовать. Избиение беззащитного...

— Не суд — расправа!

— Послушайте, может, мы все поднимемся и уйдем? Как протест...

— А Толя?!

* * *

Незнакомый калужанин:

— За что его судят? Внизу две машины, одна полна шпиков. Такого здесь никогда не бывало.

* * *

Какие-то люди в штатском, не предъявляя документов, пытаются увести одного из публики, требуют показать содержимое карманов.

* * *

Свидетель **КУЗИКОВ** — свидетелю **ТРУБИЦЫНУ**:

— Надо было принять по сто пятьдесят, и разговор еще лучше шел бы...

* * *

САХАРОВ и **Вера ЛАШКОВА** пытаются передать МАРЧЕНКО воду. Конвой и комендант суда не разрешают:

— Пусть у нас попросит — дадим.

САХАРОВ объясняет коменданту, что при голодовке все время пересыхает во рту.

— Не положено.

После перерыва комендант отдает МАРЧЕНКО отобранные в тюрьме бумаги.

Судья предоставляет МАРЧЕНКО слово (видимо, МАРЧЕНКО считает, что ему предоставлено последнее слово).

Речь Анатолия МАРЧЕНКО

М.: В обвинительном заключении говорится о моей антиобщественной деятельности; в деле содержатся материалы, не имеющие никакого отношения к надзору. Среди материалов дела находятся тексты из зарубежных радиопередач. Другие бумаги изъяты у меня во время обысков, произведенных тем же КГБ: мои черновики, которые «публицистами» из КГБ квалифицированы как могущие послужить для написания антисоветских произведений. После обыска, еще в январе 1974 г., меня вызывали в КГБ и прочли так называемое Предостережение, которое должно фигурировать в этом деле в качестве отягчающего обстоятельства...

Судья: Прошу придерживаться рамок обвинения...

М.: Я говорю по существу, все это есть в данном деле и в обвинении. Моя антиобщественная деятельность, о которой меня предупреждали в КГБ, — это «Мои показания» и другие мои публикации на Западе о положении советских политзаключенных, которых здесь нагло именуют уголовниками. Среди политзаключенных мне пришлось провести не один год, я видел, как художников, писателей, ученых заставляют заниматься неквалифицированным трудом...

Судья: Суд делает Вам второе замечание. Не используйте свое положение для оскорбления Советской власти.

М.: Я обращался не только к Западу, но и к общественности нашей страны. Я обращался в Советский Красный Крест. Мне ответили: так было — так будет. Это ответили наши общественные деятели. А моя деятельность — антиобщественная. Я вступался за людей, пребывающих в нечеловеческих условиях, которые сами не имеют возможности за себя заступиться.

Далее, уже после 71-го года, моя антиобщественная деятельность — это мои подписи под письмами в защиту В. БУКОВСКОГО и Л. ПЛЮЩА, мое письмо в защиту АМАЛЬРИКА. Вот что предъявлено мне в качестве антиобщественной деятельности — и ничего другого.

Остановлюсь собственно на надзоре. Обвинительное заключение утверждает, что надзор установлен по характеристике исправительного учреждения: «На путь исправления не встал». Указ гласит, что для установления надзора надо, чтобы у заключенного были неоднократные нарушения режима. У меня не было в лагере нарушений, вернее, было только одно нарушение, и то к моменту

освобождения оно было снято. За две недели до окончания срока начальник режима сообщил мне, что нарушений режима за мной не числится и надзор за мной не будет установлен. Однако через пару дней меня взяли из лагеря, изолировали, а в день освобождения привели в комнату, где были какие-то типы в штатском, и объявили об освобождении — под надзор. Меня под конвоем привезли в Чуну и поставили под надзор. Я тогда писал в прокуратуру Иркутской области, но все мои заявления остались без ответа.

Когда через два года в Тарусе мне объявили о надзоре, тоже ссылались на нарушения режима в лагере. В деле характеристики из лагеря нет, и по окончании нынешнего следствия я заявил ходатайство: запросить характеристику из лагеря. Ходатайство отклонили. Этот надзор также установлен не тарусской милицией, а КГБ: после обыска в ноябре 1973 г. (постановление подписано генералом КГБ ВОЛКОВЫМ, обыск по делу № 24 — о «Хронике текущих событий»); после Предостережения, объявленного КГБ в Москве.

Устанавливая надзор, мне сказали, что, мол, я долго не работал. К этому времени я не работал месяц и 23 дня; я не уволился с работы, а был уволен в связи с окончанием отопительного сезона (я был кочегаром). Тем не менее было сделано предупреждение о необходимости трудоустройства, но не до установления надзора, а через несколько дней, так что не надзор вследствие того, что я не работал, а наоборот.

На сей раз я сделал заявление о незаконности надзора и передал его на Запад: я не стал обжаловать у нас в Прокуратуру, т.к. уже не надеялся на какую-либо реакцию советских органов.

Хотя я и считал надзор незаконным, но я пытался соблюдать его. Я не хотел вступать в конфликт с уголовным кодексом, не хотел дать повод посадить меня; я думал о своей семье. Поэтому я подчинился надзору и не нарушал его правил. Ни следствие, ни суд не заинтересовались тем фактом, что до 11 октября я соблюдал условия надзора и прекратил его соблюдение, только окончательно удостоверившись в его издевательской форме. С конца лета на все мои просьбы, связанные с заботами о семье, я получал отказ. Я просил разрешить мне встретить на вокзале в Москве престарелую и к тому же неграмотную мать — отказали. Навестить в Москве больного ребенка — отказ. Проводить старуху-мать — отказ. Когда мой сын заболел и было подозрение на скарлатину, я просил разрешить отвезти его в Москву, в это время в Тарусе не было педиатра. Мне в течение 4-х дней начальник милиции ВОЛОДИН морочил голову: придите завтра, придите после обеда; а на четвертый день прямо сказал, что не получил ответа. Кто же, интересно, должен дать ответ на такую просьбу? Ведь закон гласит, что надзор осуществляет милиция. Я зашел еще раз. Заместитель начальника сообщил мне об отказе. Вот тогда я заявил ему, что отказываюсь соблюдать надзор, и отвез жену с больным ребенком в Москву. После этого дикого случая я считал себя

свободным от надзора. Я сделал заявление о том, что в своей стране я поставлен вне закона. Это заявление адресовано мировой общественности. Человеку в одиночестве трудно противостоять шайке бандитов, но еще труднее обороняться от гангстеров, именующих себя государством. Я не раскаиваюсь в своей поступке. Я люблю свободу, но если я живу в государстве, где забота о семье, о родителях, любовь и привязанность к ребенку — криминал, то я предпочитаю тюремную камеру. Где еще меня судили бы за такие поступки? Меня поставили перед выбором: отказаться от семьи или стать преступником!

Судья прерывает МАРЧЕНКО.

М.: Так называемый дисциплинированный советский человек на моем месте, получив отказ, вернулся бы домой, скорее всего, напился бы, поматерил советскую власть и подчинился бы запрету. Видимо, из меня хотят сделать такого советского человека (показывает при этом на свидетеля ТРУБИЦЫНА), тряпку, с которой позволительно делать все, что угодно. Но я уже отказался от такого сомнительного звания. 10 декабря я направил ПОДГОРНОМУ заявление об отказе от советского гражданства.

Конечно, это решение... Это — капитуляция перед всемогущим КГБ. Больше года назад мне передавали из КГБ, чтобы я уезжал из страны, а то мне будет хуже.

Судья вновь прерывает.

М.: И вот я решился эмигрировать в США. Мне заявили, что если я буду настаивать на выезде в США, меня посадят, и чтобы я ехал через Израиль. Данный суд — просто реализация этой угрозы.

Я не стал бы останавливаться на эпизоде 7-го ноября. После того как я заявил в октябре, что не намерен соблюдать надзор, я не считался с его правилами. На этом эпизоде я останавливаюсь только для того, чтобы показать, как фабрикуется это дело милицией.

Так вот — 7-го ноября я был дома. У нас были гости из Москвы, в частности, родители жены и Наталья КРАВЧЕНКО. В начале девятого позвонил КУЗИКОВ. Я приоткрыл дверь на цепочке и спросил: «Кто?». КУЗИКОВ сказал: «Анатолий Тихонович, не бойтесь, это милиция». Я ответил: «Милиции здесь делать нечего». И захлопнул дверь. КУЗИКОВ теперь показывает, что видел, как я уезжал из Тарусы. Как же это он даже не подошел, чтобы удостовериться! В октябре, когда я отвозил семью, он не поленился погнаться за автобусом на автомобиле аж до Серпухова! А на праздники, когда нашему брату вообще запрещают покидать место жительства, он почему-то удовлетворился виденным и якобы дал мне уехать.

ТРУБИЦЫН нагло лжет: я с ним не только не пускался никогда ни в какие объяснения, а ни разу не разговаривал и даже не здоровался. Почему следствие не опросило московских соседей моей жены? Ведь невозможно не замечать семью с ребенком в коммунальной квартире, где общая кухня, общий туалет, ванная, прихожая.

8-го у нас в гостях были наши тарусские друзья ОТТЕНЬ, но их также никто не удосужился опросить.

Когда меня штрафовали, я не слышал и не хотел слушать, за что. Позднее моя жена узнала. Тогда же, еще в декабре, она обращалась по этому эпизоду к прокурору. Но ни один из свидетелей вызван не был. Разве это суд? Это расправа.

МАРЧЕНКО садится. В зале аплодируют его речи.

Адвокат ходатайствует о вызове свидетелей Л. БОГОРАЗ, И. А. БОГОРАЗА и Н. КРАВЧЕНКО. Суд отказывает под тем предлогом, что эти люди были в зале суда.

При предоставлении последнего слова **МАРЧЕНКО** несколько растерян. Последнее слово он произносит сидя: говорит, что не в состоянии больше стоять на ногах.

М.: Я все уже сказал. Данный процесс является давно обещанной мне расправой со стороны КГБ. Однако я ни о чем не сожалею. Не жалею о том, что родился в этой стране, родился русским. Но, думая о судьбе моего двухлетнего сына, я обращаюсь ко всем людям во всем мире и прошу всех, кто может, помочь мне и моей жене с сыном выехать из СССР.

Суд удаляется для вынесения приговора. Однако через несколько минут публике предлагают вернуться в зал суда.

Судья: Мы тут забыли, защитник еще не сказал своей речи. Приступаем к прению сторон.

Адвокат ГРИБКОВ: Мой подзащитный отказался со мной обсуждать дело. Но из его выступления здесь я понял, что он оспаривает эпизод 7-го ноября. Здесь заслушаны показания свидетелей. Показания **КУЗИКОВА** не доказывают, что **МАРЧЕНКО** не был дома. Сам **МАРЧЕНКО** категорически утверждает, что был дома, и ссылается на свидетелей. Мое мнение, что **МАРЧЕНКО**, видимо, находился дома. Что касается двух других нарушений, то он их не отрицает.

Я думаю, что, решая вопрос о наказании, вы учтете, что первое нарушение не доказано. А также учтете положительные качества **МАРЧЕНКО**.

Судья: Подсудимый **МАРЧЕНКО**, не хотите ли что-нибудь добавить?

МАРЧЕНКО: Я продолжаю голодовку, настаивая на выезде в США.

Пока суд обсуждает приговор, к **ГРИБКОВУ** подходят друзья **МАРЧЕНКО:** Раз Вы оспариваете первое нарушение, то должны были требовать оправдания! Вы же юрист, Вы что, закона не знаете?

ГРИБКОВ: Я сделал больше, чем мог! Я все знаю, а вы ничего не понимаете...

Приговор повторяет обвинительное заключение. Эпизод 7-го ноября считается доказанным, вина — подтвержденной показаниями всех свидетелей, кроме **ЧЕРЕМНИНОВА**. Исходя из семейного

положения (на иждивении МАРЧЕНКО двухлетний ребенок), суд счел возможным применить статью 43 УК РСФСР и заменил предусмотренное статьей 198-2 наказание в виде лишения свободы — ссылкой на 4 года. На место ссылки доставить МАРЧЕНКО под стражей.

После оглашения приговора Татьяна ХОДОРОВИЧ заявляет:

— В знак протеста против несправедливого суда объявляю голодовку вместе с Анатолием МАРЧЕНКО.

Юридический комментарий

Отказавшись признавать установленный над ним надзор, МАРЧЕНКО нарушил порядок опротестования решений и постановлений органов власти: считая незаконным постановление о надзоре и практику его осуществления, он должен был писать жалобы в прокуратуру. Именно так поступал А. ГИНЗБУРГ; на свои жалобы он вообще не получил никаких ответов.

Однако заявление об отказе от надзора не составляет преступления по ст. 198-2 и не может служить основанием для возбуждения уголовного дела по этой статье. Недостаточно и наличия большого числа нарушений надзора. Для возбуждения дела необходимы следующие условия: два случая нарушения правил или ограничений надзора должны быть проанализированы судьей, по ним вынесено постановление об административном наказании; нарушения эти должны иметь целью уклонение от надзора. В этом случае совершение поднадзорным еще одного нарушения является основанием для возбуждения дела.

Суд обязан, во-первых, выяснить законность установления надзора — этого вопроса в данном случае вообще не касались, а между тем есть основания считать надзор незаконным. Во-вторых, суд должен был рассмотреть, соответствует ли постановление о надзоре закону — в частности, не произвольно ли установлены надзорные ограничения, не противоречит ли закону осуществление надзора. Закон требует, чтобы постановление учитывало семейные обстоятельства поднадзорного.

Разумеется, вменяемые в вину подсудимому нарушения надзора должны быть судом всесторонне исследованы; в данном случае не только целенаправленность нарушений не обсуждалась судом, но и факт нарушения 7-го ноября остался неустановленным.

СУД НАД Г. П. ВИНСОМ

Киев, 27-31 января. Здание суда охраняется отрядом милиции. Вход — по специальным пропускам. Группа верующих оттеснена на другую сторону улицы.

* * *

Обвиняемый — Георгий Петрович ВИНС, 1928 г. р., секретарь Совета церковью Евангельских христиан-баптистов. В 1966-69 гг.

отбыл 3 года лагерей по ст. 142 ч. 2 УК РСФСР. Арестован 31 марта 1974 г. (Хр. 32). В данном процессе обвиняется на основании статей 138 ч. 2, 187-1, 209 ч. 1 УК УССР, соответствующих статьям 142, 190¹, 227 УК РСФСР.

Дело рассматривалось Киевским областным судом. Председатель суда — ДЫШЕЛЬ (Хр. 27, 28, 29, 30, 32, 34). Народные заседатели — ПОЛЯКОВА и СЕЧКАРЕВ. Прокурор — ЦЕХОЦКИЙ. Защитником был назначен ЛУЖНЕНКО.

* * *

ВИНС отвел адвоката, сказав, что, по его мнению, атеист осуществить защиту по данному делу не сможет. ЛУЖНЕНКО и суд отвод приняли.

Подсудимый сообщил, что его семья пригласила в качестве защитника норвежского юриста Альфа ГЕРЕМА, и попросил суд допустить его к участию в процессе.

Кроме этого, ВИНС заявил еще 17 ходатайств. Среди них: запросить Совет по делам религии при СМ ССР и огласить в суде истинную причину ликвидации Союза Баптистов в 1935 г.; сообщить число верующих, осужденных за веру с 1929 по январь 1975 г., сообщить число верующих, умерших в заключении за тот же период. Цель этих ходатайств — защититься от обвинения в клеветническом характере статьи «Верность» (работа ВИНСА по истории гонений на баптизм в СССР). ВИНС также просит вызвать ряд свидетелей по другим пунктам обвинения.

Суд отклоняет все ходатайства.

ВИНС заявляет отвод всему составу суда.

Суд не принимает отвода.

ВИНС заявляет, что не признает данный состав суда правомочным и отказывается от участия в процессе; в дальнейшем не принимает участия в допросе свидетелей. На вопросы судьи: «Есть ли у подсудимого вопросы к свидетелю?» — отвечал: «Я буду задавать вопросы только в присутствии моего адвоката Альфа ГЕРЕМА».

* * *

Основные пункты обвинения:

- организационная деятельность в качестве секретаря «нелегально созданного» Совета церковью ЕХБ;
- организация нелегального издательства «Христианин»;
- организация Совета родственников узников-членов церковью ЕХБ;
- участие в издании журналов «Братский листок», «Вестник спасения», «Юность», «Бюллетень Совета родственников узников-членов церковью ЕХБ»;
- составление Устава СЦ ЕХБ;
- участие в составлении учебника на библейские темы «Песнь пастуха»;
- собрание «сторонников нелегального течения ЕХБ в коли-

честве свыше 500 человек... под предлогом бракосочетания членов Киевского объединения церквей СЦ ЕХБ ШУПОРТЯК Веры Павловны и В. П. СЛИНЬКО» 24 августа 1969 г.;

— собрание представителей ЕХБ в пос. Боровое Киевской обл. 24 января 1970 г.;

— собрание 10 июля 1970 г. в Пущеводицком лесу (Киев), где ВИНС выступил «с речью-проповедью, сопровождавшейся громким пением, нарушая тем самым покой отдыхающих граждан»;

— публикации о мученической смерти 16 июля 1972 г. баптиста И. В. МОИСЕЕВА, находившегося на службе в армии; как утверждает обвинение, МОИСЕЕВ утонул, купаясь в море;

— написание статей «Верность» и «Великие принципы Библии».

В судебном заседании допрошено 18 свидетелей; после этого ВИНС вновь принял участие в процессе, согласившись дать пояснения по поводу обвинения. Однако дать эти пояснения в полном объеме ВИНСУ не удалось, так как судья постоянно перебивал его.

ВИНС рассказал об обстоятельствах своего ареста; сообщил, что сразу после ареста сотрудник КГБ ИЗОРГИН пытался вести с ним переговоры об урегулировании отношений между СЦ ЕХБ и государством. ВИНС ему ответил, что он не уполномочен вести с ним подобные переговоры. Далее ВИНС заявил, что Совет церквей не является «нелегально созданным», так как он был переизбран в 1969 г. на Тульском совещании, которое было разрешено горисполкомом г. Тулы (разрешение за № 2438-К).

ВИНС сообщил, что во время предварительного заключения его сокамерник ЗБОРОВСКИЙ провоцировал, а затем и терроризировал его. Из-за этого ВИНС не мог принимать нормальное участие в следствии. ВИНС упомянул также, что недавно он 12 дней держал голодовку (после свидания с матерью по вопросу о защитнике).

ВИНС привел следующие цифры: с 1929 по 1941 год было арестовано 25 000 верующих (видимо, имеются в виду только баптисты — Хр.), из них 22 000 погибло. Он потребовал создать комиссию из представителей Президиума Верховного Совета СССР, Совета по делам религии при СМ СССР, КГБ, Совета церквей, Совета родственников узников, с участием представителей мировой общественности. Эта комиссия должна объективно рассмотреть положение верующих в СССР. ВИНС вновь отказался участвовать в процессе вплоть до создания такой комиссии.

* * *

Затем были допрошены эксперты. В согласии с актом экспертизы, они заявили, что в литературе, выпускаемой издательством «Христианин», содержатся как призывы к неисполнению законодательства о религиозных культах, так и антиобщественные призывы.

Судья спрашивает, прослушивали ли эксперты магнитофонную запись проповеди ВИНСА и находят ли они в ней аналогичные призывы.

Эксперты пленку прослушивали, подобных призывов не находят.

Судья интересуется, не изменилось ли мнение экспертов после выступления свидетелей.

Мнение экспертов изменилось.

Согласны ли эксперты внести это в акт экспертизы?

Эксперты согласны.

* * *

Четвертый день суда: ВИНС зачитывает ряд возражений на действия председательствующего.

ДЫШЕЛЬ резко обрывает его.

Прокурор начал свою речь с того, что Конституция СССР гарантирует свободу совести (ст. 124) и что ЛЕНИН писал, что бороться с верующими нужно только идейно. Потребовал для ВИНСА 5 лет лагерей и 5 лет ссылки.

Судья предоставляет слово подсудимому для защитительной речи.

ВИНС: Отказываюсь, т.к. мою защиту на этом процессе должен был осуществлять адвокат Альф ГЕРЕМ. Пусть правильно поймут меня мои родные и единоверцы — меня будет защищать Тот, в Кого я верю, Бог Иисус Христос.

Подсудимому предложено сказать последнее слово.

ВИНС: А последнее слово за меня скажет мой Господь, Который сказал о Себе: «Я есмь Альфа и Омега — начало и конец».

Вынесение приговора переносится на следующий день.

* * *

Приговор: 5 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки с конфискацией имущества.

Аплодисменты зала.

Судья (подсудимому): Понятен ли Вам приговор?

ВИНС: Да. Слава Иисусу Христу!

На улице друзья ВИНСА поют духовные стихи.

СУД НАД ВЛАДИМИРОМ МАРАМЗИНЫМ

19-21 февраля 1975 г. в Ленинградском городском суде проходил судебный процесс по делу прозаика, члена профгруппы литераторов при Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель» Владимира Рафаиловича МАРАМЗИНА. Председатель суда — ИСАКОВА, народные заседатели — КРАЙНОВ и КУРОЧКИН. Прокурор — КАТУКОВА. Защитник — ХЕЙФЕЦ (однофамилец недавно осужденного в Ленинграде литератора Михаила ХЕЙФЕЦА).

В начале апреля 1974 г. у Владимира МАРАМЗИНА был произведен обыск по делу № 15 (одновременно прошли обыски у Михаила ХЕЙФЕЦА и некоторых других ленинградцев — см. Хр. 32, 34). Судя по направленности обысков и допросов, следствие интересовалось, прежде всего, пятитомным собранием сти-

хотворений Иосифа БРОДСКОГО, которое собирал МАРАМЗИН, друг БРОДСКОГО, почитатель и коллекционер его стихов. В дальнейшем, особенно после заявления Иосифа БРОДСКОГО в защиту арестованного в июле МАРАМЗИНА, это обвинение стало все меньше фигурировать в деле: статья ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ (основное обвинение по его делу) рассматривалась на суде вне связи с подготовкой полного собрания, а в окончательном обвинении, предъявленном МАРАМЗИНУ, стихи БРОДСКОГО совсем не фигурируют.

После обыска Владимир МАРМАЗИН послал в Ленинградское отделение Союза писателей заявление, в котором оценил факт изъятия у писателя рукописей (у него были изъяты рукописи ряда опубликованных и неопубликованных произведений) как беспрецедентный. Следующее заявление Владимира МАРАМЗИНА содержало протест против ареста Михаила ХЕЙФЕЦА. Эти и некоторые другие заявления были опубликованы на Западе, в частности — в газете «Монд».

В те дни, когда МАРАМЗИН находился под угрозой ареста и после того, как он был арестован, на Западе прошла широкая кампания поддержки и защиты его.

За несколько дней до судебного процесса отдел печати МИД СССР передал корреспонденту «Монд» письмо Владимира МАРАМЗИНА (немедленно опубликованное в «Монд»), в котором МАРАМЗИН выражает огорчение по поводу того, что его имя «используется сейчас за границей в антисоветских целях». «Во мне говорит не боязнь наказания, а искреннее возмущение темными политическими силами, которые хотят использовать меня в их борьбе с моей страной. Для писателя оскорбительно служить игрушкой в политических махинациях. Где бы я ни оказался, знаю одно: я никогда не буду иметь ничего общего с организациями, ведущими антисоветскую борьбу. Сожалею, что отправил за границу свои заявления и невольно дал в руки врагам моей страны повод для нападков на нее, причинив тем самым ущерб своему государству» (цит. по газете «Ленинградская правда», 1975 г., 21 февр., статья В. МИХАЙЛОВА «Когда наступает прозрение»).

Владимир МАРАМЗИН обвинялся по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. Ему инкриминировано изготовление и распространение материалов, названных в обвинительном заключении (а затем и в приговоре) антисоветскими: «Разговоры со СТАЛИНЫМ» ДЖИЛАСА, «где советское государство клеветнически именуется империалистическим и захватническим»; книга «СОЛЖЕНИЦЫН. Документальный обзор», «где клеветнически утверждается, что в СССР отсутствует свобода слова»; «Вестник РСХД» № 101-102, «содержащий призывы к свержению советской власти и утверждения, что в СССР отсутствует свобода слова»; «Мир несвободы» Г. БЕЛЛЯ, в котором «советское общество клеветнически именуется миром несвободы»; выступление Г. СВИРСКОГО; письмо ГРИГОРЕНКО и КОСТЕРИНА Будапештскому совещанию коммунистических и рабочих партий; Великопостное послание патриарху

Пимену; интервью западным корреспондентам (автор интервью не указан). В обвинительном заключении также указаны «антисоветские документы, изданные за границей», хранившиеся у МАРАМЗИНА и изъятые на обыске: «Вестник РСХД» №№ 100, 103, 104-105; «Смысл истории» БЕРДЯЕВА; «Русский литературный ежеквартальник» № 1 за 1973 г.; 3-й том собрания сочинений О. МАНДЕЛЬШТАМА; «Социальное значение христианства» Г. ФЕДОТОВА; «Истоки и смысл русского коммунизма» БЕРДЯЕВА.

В описательной части обвинительного заключения перечислены также «антисоветские заявления» МАРАМЗИНА, но в непосредственное обвинение они не вошли.

Указано, что в деле есть записи передач западных радиостанций, «которые передавали заявления МАРАМЗИНА и использовали их для раздувания антисоветской истерии», а также «выписки из зарубежных изданий.., где были распечатаны заявления МАРАМЗИНА». Отмечено, что в защиту МАРАМЗИНА со страниц «троцкистской» газеты «Новое русское слово» выступил близкий знакомый МАРАМЗИНА А. А. КИСЕЛЕВ, «известный деятель НТС» (КИСЕЛЕВ — специалист по творчеству Андрея ПЛАТОНОВА, что и было основой знакомства его с МАРАМЗИНЫМ).

Значительную часть «антисоветских материалов», инкриминируемых МАРАМЗИНУ, составили его «собственные клеветнические сочинения»: повести — «Человек, который верил в свое особое назначение» («клеветущая на наш народный суд»), «Блондин обоего цвета», рассказы «Кадры» («извращающий национальную политику нашего государства»), «Секреты», «Смешнее, чем прежде», «Тянитолкай». Указано, что МАРАМЗИН «на своей квартире передал клеветнический рассказ «Тянитолкай» с дарственной надписью А. В. КУЗНЕЦОВУ, впоследствии изменившему родине»; что его рассказы опубликованы в сборнике «Русский литературный ежеквартальник», издающемся в США, — «в деле имеются справки Ленинградского управления Главного управления по охране государственных тайн в печати и Международного почтамта, подтверждающие, что сборник «Русский литературный ежеквартальник» является антисоветским и запрещен ко ввозу в СССР»; что МАРАМЗИН передал свои рассказы А. ВОРОНЕЛЮ для публикации в сборнике «Евреи в СССР» — заключение того же Ленинградского Главлита утверждает, что и этот сборник является антисоветским; что МАРАМЗИН передал повесть «Блондин обоего цвета» для вывоза на Запад гражданке Франции Катрин ДОРЭ, «являющейся эмиссаром троцкистской организации Союз молодых за социализм», и уехавшему в Израиль Анри ВОЛОХОНСКОМУ.

Ссылаясь на заявления МАРАМЗИНА на следствии и на его письмо в газету «Монд», обвинительное заключение отмечает, что он согласен с оценкой своей деятельности как антисоветской, что прежде он не всегда отдавал себе отчет в том, какой ущерб его действия наносят родине, а теперь сожалеет и раскаивается.

МАРАМЗИН полностью признал себя виновным и сделал суду заявление, которое «Хроника» приводит с сокращениями: «Я глубоко сожалею об ущербе, причиненном моими действиями советскому государству, и искренне раскаиваюсь в содеянном. Особое возмущение вызывают у меня те, кто поспешил представить меня диссидентом и антисоветчиком, приписывая мне несуществующие связи с какими-то неизвестными для меня, враждебными нашей стране организациями. Так, например, французская газета «Монд» еще 8 апреля 1974 г. поместила фальшивую информацию без подписи, где сообщала, что меня якобы обвиняют в связях с антисоветскими организациями и в отправке своих рукописей за границу. Узнав об этом, я обратился к следователю с просьбой дать мне возможность выступить с открытым письмом к главному редактору газеты «Монд». Дело в том, что я действительно отправил мои рукописи за границу, но в апреле 1974 г. об этом могли знать лишь 2-3 человека в Париже. В связи же с антисоветскими организациями меня никто не обвинял и не обвиняет. Значит, кому-то за рубежом потребовалось выдать желаемое за сущее. Кто-то спешит доказать, что своей деятельностью сумел сделать из меня врага моей страны. И ведь этот кто-то — из тех, кто бывал у меня в гостях в Ленинграде. Что ж, хороший способ благодарить за гостеприимство! Разумеется, эти мои друзья в кавычках лучше моего знали, какие антисоветские организации они представляют и в чьих интересах намерены использовать мое знакомство. За всем этим угадывается желание скорее видеть меня арестованным, чтобы сыграть на этом факте в свою пользу. (Дальше МАРАМЗИН говорит о передаче рукописей на хранение Катрин ДОРЭ: «Я не представлял себе, что это была часть широко задуманной провокации»; о приезде от ДОРЭ парижской студентки Карин ВААСТ, которая, «чтобы скомпрометировать» обвиняемого, дала ему какие-то листовки на английском языке, которые он «никому не показывал и сразу же после ее отъезда сжег»). Вижу, что я ошибся, полагая, будто мои зарубежные знакомые интересовались мною как писателем. Но и тем, кто за ними стоит, нужен был лишь повод для раздувания вражды. Надеюсь, что все, происшедшее со мной, послужит уроком моим соотечественникам, которые по-русски гостеприимны и доверчивы к подобным знакомцам из-за рубежа. Я решительно заявляю, что никогда не давал Катрин ДОРЭ и ее хозяевам права выступать в мою защиту, и протестую против использования моего имени в антисоветской борьбе».

МАРАМЗИН признал, что изготовлял и хранил самиздатскую литературу и свои собственные произведения, написал и отправил на Запад свои письма и что во всех этих документах содержались клевета и порочащие советскую власть высказывания. Он, правда, отметил, что «отдельные клеветнические высказывания» в тексте своих произведений казались ему необходимыми для характеристики персонажей: «Комический писатель всегда рискует быть отождествленным со своим героем».

Показания свидетелей, лаконичные и сдержанные, в фактической части (передача им на прочтение рукописей МАРАМЗИНА, распространение самиздатских материалов) совпадают с тем, что показывал сам МАРАМЗИН. По слухам, перед судом он послал письма нескольким из своих друзей с просьбой не отказываться от дачи показаний в суде. Сам же обвиняемый в отношении фактов держался позиции человека, который не столько дает свои показания, сколько подтверждает показания свидетелей. В отношении оценок свидетели разошлись с обвиняемым, отрицая, прежде всего, антисоветский характер его произведений.

Одним из свидетелей на суде выступил Михаил ХЕЙФЕЦ, осужденный в сентябре прошлого года и по-прежнему заключенный в следственной тюрьме КГБ. Выразив свое дружеское отношение к МАРАМЗИНУ и уважение к его писательскому таланту, он с недоумением отозвался о письме МАРАМЗИНА в «Монд» (письмо показал ему следователь): «Это письмо показалось мне очень странным. Обычно человек, сидящий в тюрьме, выступает в свою защиту, а тут — протест против тех, кто пытался защитить пострадавшего».

Прокурор КАТУКОВА в своей речи повторила пункты обвинительного заключения и затем большую часть выступления посвятила проблемам идеологической борьбы между капитализмом и социализмом — в общем виде и в применении к данному процессу: «В среде нашей интеллигенции, к сожалению, встречаются обыватели, не имеющие устойчивых политических взглядов. Для достижения своих узко личных целей они идут на все, вплоть до предательства. 1 апреля на квартире МАРАМЗИНА был произведен обыск, который немедленно был использован реакционными кругами на Западе для раздувания антисоветской истерии с целью срыва международной разрядки... Знакомство с изданными за границей антисоветскими сочинениями сформировало МАРАМЗИНА как антисоветчика. Новая тактика наших врагов состоит в том, что ими на вооружение принята пропаганда реакционного православия. Немалую роль здесь играет так называемое Русское Студенческое Христианское Движение. Руководство этой организации откровенно поставило это движение на службу реакционным кругам, их «Вестники» готовят и формируют, под прикрытием религиозной пропаганды, воинствующих антикоммунистов. Антисоветчики взяли в последнее время на вооружение и пытаются воскресить русских философов-идеалистов, чтобы через их работы воздействовать на советских людей в нужном им направлении. Поэтому они по нелегальным каналам засылают в СССР книги объективно антикоммунистов и антисоциалистов БЕРДЯЕВА, ФРАНКА, ФЕДОТОВА. И эти книги, как показывают произведенные у МАРАМЗИНА обыски, он хранил у себя дома. МАРАМЗИН сам признался, что не читал советских газет, не слушал советское радио. Так он, вольно или невольно, становился на путь предательства. Теперь он осознал и заявил об этом во всеуслышанье... Настоящий судебный процесс — урок не только для МА-

РАМЗИНА, но и для остальных идейно неустойчивых граждан». Считая вину МАРАМЗИНА доказанной, а «преступные действия» правильно квалифицированными по ст. 70, прокурор отмечает искреннее раскаяние обвиняемого и то, что он «по собственной инициативе предпринял меры для предотвращения последствий совершенных им преступных действий», поэтому считает возможным применить к нему ст. 44 УК РСФСР и назначить наказание в виде 5 лет лишения свободы условно.

Адвокат ХЕЙФЕЦ отметил некоторые неподтвержденные моменты обвинения (недоказанный факт передачи МАРАМЗИНЫМ свидетелю МАКАРОВУ письма ГРИГОРЕНКО и КОСТЕРИНА в результате не вошел в приговор) и просил суд разделить мнение государственного обвинения в части меры наказания, считая, однако, что срок может быть и уменьшен.

Суд приговорил Владимира МАРАМЗИНА к пяти годам лагерей строгого режима условно. МАРАМЗИН был освобожден из-под стражи в зале суда.

В самиздате имеется несколько вариантов подробной записи процесса, отличающихся друг от друга большей или меньшей степенью полноты (надо отметить, что попытки присутствующих в зале суда делать записи встретились с рукоприкладством заполнивших большую часть зала агентов КГБ). Кроме того, о процессе написал присутствовавший на нем московский литератор Виктор СОКОЛОВ. В его статье содержится не только описание процесса, но и попытка анализа различных нравственных позиций, различных оценок процесса у людей, с которыми автору привелось говорить об этом. По сообщениям из Ленинграда, там появился анонимный памфлет, направленный против МАРАМЗИНА, но текст его «Хронике» неизвестен.

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ № 345

22 января в Москве были произведены еще два обыска по делу № 345, ведущемуся Литовским КГБ (Хр. 34), — у Мальвы ЛАНДА (вторично) и у Т. ХОДОРОВИЧ. Изъят самиздат и пишущая машинка (у ЛАНДЫ). Никаких материалов, относящихся к Литве, не было. М. ЛАНДА на следующий день была допрошена, от дачи показаний отказалась.

* * *

С. КОВАЛЕВ находится в Вильнюсской тюрьме (о его аресте см. Хр. 34). Следствие по его делу ведет старший следователь Пермского УКГБ майор А. А. ИСТОМИН, ранее участвовавший в следствии по делу № 24 (Хр. 29).

* * *

В феврале и марте следователь ЮРИКОВ трижды допрашивал биолога Валерия МАРЕСИНА, сотрудника КОВАЛЕВА. Допросы

касались, в частности, эпизода с книгой «Архипелаг ГУЛаг», послужившего в свое время причиной письма КОВАЛЕВА АНДРОПОВУ. В этом письме (от 17 октября 1974 г.) КОВАЛЕВ требовал вернуть принадлежащую ему книгу «Архипелаг ГУЛаг», отобранную незадолго до этого у В. МАРЕСИНА и переданную в КГБ.

На вопросы, касающиеся книги «Архипелаг ГУЛаг», МАРЕСИН отвечать отказался, хотя сказал, что письмо КОВАЛЕВА ему известно.

* * *

13 февраля следователи ЮРИКОВ и ИСТОМИН допросили М. М. ЛИТВИНОВА и Ф. П. ЯСИНОВСКУЮ (родителей П. ЛИТВИНОВА). Каждому из них было предъявлено письмо П. ЛИТВИНОВА, взятое на обыске у С. КОВАЛЕВА. В письме, в частности, говорилось о публикации «Хроники текущих событий» в издательстве «Хроника-пресс» и нежелательности того, чтобы это делали издательства, связанные с НТС. И Ф. ЯСИНОВСКАЯ, и М. ЛИТВИНОВ показали, что ранее этого письма они не видели. Они охарактеризовали свои отношения с КОВАЛЕВЫМ как дружеские и высоко отзывались о его качествах человека и ученого.

* * *

28 февраля ИСТОМИН допросил Л. БОЙЦОВУ (жену С. КОВАЛЕВА). Допрос происходил в Вильнюсе, куда Л. БОЙЦОВА привезла передачу мужу.

* * *

4 марта в Вильнюсе были допрошены Балис ГАЯУСКАС, Бируте ПАШИЛЕНЕ и Альгирдас ПЕТРУСЯВИЧЮС. Всех троих допрашивали в конце декабря 1974 г. после обысков. (Хр. 34).

Их спрашивали о знакомстве и отношениях друг с другом, несколькими литовцами, С. КОВАЛЕВЫМ, Г. САЛОВОЙ и другими москвичами. У ГАЯУСКАСА опять спросили о найденном у него списке заключенных литовцев. Он ответил: «Я знаю многих литовских заключенных, так как сам недавно был в заключении в течение 25 лет. Я хорошо знаю их страдания и считаю долгом милосердия помогать тем, кто после отбытия наказания возвращается домой, встречать их. Чтобы кого-нибудь не забыть, я и составил этот список».

На вопрос, зачем он переводил «Архипелаг ГУЛаг» на литовский язык (у него было изъято 50 страниц рукописи перевода), ГАЯУСКАС ответил: «Надеюсь, что эта книга когда-нибудь будет издана в Советском Союзе и мой перевод пригодится».

Б. ПАШИЛЕНЕ снова безуспешно спрашивали, как попала книга «Архипелаг ГУЛаг» в ее дом, а также спросили о ее знакомстве с Л. БОЙЦОВОЙ. Она ответила, что, узнав от знакомых, что следователь рекомендовал БОЙЦОВОЙ привозить передачу без сопровождающих, она предложила ей свою помощь, хотя раньше не была с ней знакома, и встретила ее в Вильнюсе на вокзале.

* * *

28 марта в Вильнюсе ИСТОМИН допросил А. ЛАВУТА (он привез передачу КОВАЛЕВУ). ЛАВУТ отказался давать показания, «так как следствие по такому делу препятствует свободному распространению информации». После подписания протокола ИСТОМИН спросил, вышла ли уже 34-я «Хроника», объяснив, что этим интересуется Сергей Адамович, и, не получив ответа, добавил: «33-ю мы ему, конечно, вменяем, а 34-ю, наверное, не будем вменять».

* * *

28 марта допрошены ГАЯУСКАС и ЖИЛИНСКАС. Был предъявлен акт экспертизы, согласно которому два текста — один изъятый в Литве, а другой — у КОВАЛЕВА, отпечатаны на одной машинке.

* * *

27 ноября 1974 г. допрошена Моника ГАВЕНАЙТЕ, проживающая в Каунасе. Допрос продолжался 28 и 29 ноября. Была проведена также очная ставка с арестованным ранее И. ГРАЖИСОМ (Хр. 32) и украинским священником В. ФИГОЛИСОМ. В ходе допроса М. ГАВЕНАЙТЕ угрожали арестом.

Суд над ГРАЖИСОМ начался в середине марта.

ПО МАТЕРИАЛАМ ХРОНИКИ ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

ХРОНИКА ЛКЦ № 14 сообщает, что в июне 1974 года настоятелю костела в селении Делека (район западной Белоруссии со значительным литовским населением) было разрешено совершить миропомазание. В одно из воскресений к храму стали сходить тысячи верующих с детьми. Настоятель костела был вызван в сельсовет, где его задержали. Прождав три часа, толпа людей двинулась к сельсовету. После резкого разговора с представителями власти настоятеля отпустили.

* * *

Инженер-строитель Миндаугас ТАМОНИС 17 июня насильственно помещен в психиатрическую больницу. Перенес 18 инсулиновых инъекций, следствием чего явились хроническая бессонница, увеличение веса на 17 кг., резкое ослабление зрения. Освобожден через три месяца в сентябре 1974 г. (М. ТАМОНИС отказался принять участие в реставрации памятника советским воинам и потребовал воздвигнуть в Литве монумент памяти жертв сталинизма).

* * *

28 июня 1974 г. настоятель Стаклишского прихода Й. КАЗЛАУСКАС оштрафован на 50 руб. за преподавание детям катехизиса.

* * *

В июле 1974 г. освобожден из львовской тюрьмы священник Владимир ПРОКИПИВ, арестованный 18 декабря 1973 г. ПРОКИПИВ вернулся в Вильнюс.

* * *

12 июля 1974 г. настоятель Кряунского прихода Пятрас АДОМОНИС оштрафован на 50 руб. за преподавание детям катехизиса. Предупрежден, что в следующий раз может быть осужден на 3 года лагерей.

* * *

30 июля 1974 г. 46 священников Кайшядорской епархии обратились к уполномоченному Совета по делам религии при СМ Лит. ССР с просьбой разрешить епископу В. СЛАТКЯВИЧЮСУ исполнять епископские обязанности в Кайшядорской епархии. 5 августа уполномоченный Совета К. ТУМЕНАС вызвал для беседы настоятеля Даугайского прихода Й. ПИЛКАСА, одного из подписавших обращение. ТУМЕНАС заявил ПИЛКАСУ, что просьба священников не может быть удовлетворена и что вообще подобные демарши крайне нежелательны и совершенно бесполезны.

* * *

27 августа сотрудники Вильнюсской ГБ произвели обыск у Брониславы КИБИЦКАЙТЕ. Ничего не было изъято. Уходя, пригрозили: «Если про обыск напишет «ХРОНИКА ЛКЦ», поговорим с тобой иначе».

* * *

В Каунасе отстранен от преподавания и, после неудачной попытки «уволить по настоянию коллектива», переведен в завхозы учитель Андрюс ДРУЧКУС, принявший от учеников в школьный музей деревянную скульптуру скорбящего Христа («Рупинтоелис»). Республиканский профсоюз признал увольнение незаконным, но ДРУЧКУСА не восстановили в должности учителя.

* * *

7 сентября 1974 г. в Шилуве задержан РАХ (житель Волгограда немецкого происхождения). В милиции его подвергли обыску, отобрали несколько книг религиозного содержания на немецком языке и молитвенник. РАХ — отец тринадцати детей.

* * *

Заявления священников

ЗАЯВЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКА И. БАБОНАСА, исп. об. викария в Шауляйском храме св. Петра и Павла и в Аукштялжской церкви, от 20 июня 1974 г.

30 мая И. БАБОНАС был вызван в Аукштялжский дом преста-

релых для совершения обрядов Святого Таинства. Директор дома Владас КАЧИНСКАС пытался помешать совершению обрядов, после чего задержал И. БАБОНАСА и сопровождающего его священника А. ВАНАГАСА. В канцелярии дома престарелых с задержанными провели беседу зам. пред. райисполкома БЕРЖИНИС, сотрудник ГБ УРБОНАВИЧЮС и двое агентов ГБ, себя не назвавших. Беседа окончилась в 2 часа ночи приказанием явиться 4 июня в Шауляйский горисполком. 4 июня в Шауляйском исполкоме И. БАБОНАСА принял БЕРЖИНИС. Разговор происходил в присутствии сотрудника госбезопасности. Вновь были повторены обвинения в нарушении действующих законов и требования прекратить антигосударственную деятельность. Заявление И. БАБОНАСА кончается словами: «Меня упрекают в том, что мое появление в доме для престарелых озлобило людей, ибо в палатах было много неверующих. Когда я спросил: если необходимо обращать внимание на неверующих, то разве верующие не люди и не требуют такого же внимания? — сотрудники (ГБ) промолчали. Вероятно, по их мнению, если верующий — то уже не человек».

* * *

ЗАЯВЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКА К. ЖЕМЕНАСА от 22 июня 1974 г.

19 июня К. ЖЕМЕНАСА вызвала для беседы председатель Игналинского райисполкома А. ГУДУКЕНЕ. ГУДУКЕНЕ обвиняла ЖЕМЕНАСА в том, что он без согласия районных властей приглашает священников на престольные праздники. ЖЕМЕНАС потребовал предъявить закон, запрещающий подобные действия. В ответ ГУДУКЕНЕ заявила, что Советская власть издает различные распоряжения не для широкого распространения. Кроме того, как сказала ГУДУКЕНЕ, в Советском Союзе вообще не принято публиковать законы, касающиеся церкви. ЖЕМЕНАС возразил, что, согласно Конституции, публиковаться должны все законы, а неопубликованный закон не может иметь силы. К. ЖЕМЕНАС пишет: «Прошу глубокоуважаемого уполномоченного Совета по делам религии объяснить, законны ли требования Игналинского райуправления? Если такой закон есть, то кем, когда и где он издан?»

* * *

ХРОНИКА ЛКЦ № 12 сообщает, что в начале сентября 1974 г. стало известно послание, адресованное Епископу И. МАТУЛАЙТИСУ-ЛАБУКАСУ и подписанное «группа священников Вилкавишской Епархии». Авторы письма, которых ХРОНИКА ЛКЦ именует а н о н и м о м, осуждают «реакционных» священников, сопротивляющихся установлениям Советской власти и содействующих изданию ХРОНИКИ ЛКЦ, а также «священников-подпольщиков» (имеются в виду священники, принявшие сан без ведома властей). А н о н и м призывает верующих к единству и лояльности по отношению к государственной власти и уподобляет «неблагонадежных» священнослужителей кротам, «подрывающим фундамент Церкви Христовой». Приводим последний абзац этого послания:

«ВЛАДЫКО, вскоре Вы отправитесь в Ватикан. Мы желали бы оттуда услышать Ваше пастырское правдивое слово о нашей Епархии и ее духовенстве, ибо, пока Вы молчите, за Вас говорит ХРОНИКА ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, которая не представляет ни Литовской Католической Церкви, ни Вилкавишской Епархии».

ХРОНИКА ЛКЦ в 12 и 14 выпусках приводит четыре ответа а н о н и м у. В 12 номере опубликованы «Ответ группе священников Вилкавишской Епархии» от 25 сентября, подписанный «Священники Вилкавишской Епархии», и Послание Епископу МАТУЛАЙТИСУ-ЛАБУКАСУ священников Вильнюсской Епархии, в котором содержатся следующие замечания:

«Аноним не без иронии говорит о нелегально посвященных «кем-то» священниках. Кто же эти «кто-то»? Без сомнения, епископы. Но неуважительное отношение к епископам... изобличает нецерковное мышление самого анонима: это речь дезертира, а не воина...». Авторы письма берут под защиту ХРОНИКУ ЛКЦ, заявляя:

«Если бы свобода вероисповедания, особенно в отношении детей, грубо не попиралась — не родилась бы и ХРОНИКА ЛКЦ. Может ли молчать мать, когда издеваются над ее ребенком? Может ли священник равнодушно смотреть, как атеисты, декларируя свободу совести, на деле постоянно притесняют «равноправных» верующих?..»

ХРОНИКА ЛКЦ № 14 приводит два ответа анониму священников Паневежисской Епархии.

* * *

ХРОНИКА ЛКЦ № 13 публикует обращение пяти ксендзов в защиту арестованных П. ПЛУМПЫ-ПЛУЙРАСА, П. ПЯТРОНИСА, Й. СТАШАЙТИСА, В. ЯУГЯЛИСА, Й. ГРАЖИСА и Н. САДУНАЙТЕ. (Хр. 34).

В письме отмечается, что некоторые обвиняемые содержатся под стражей в течение 11 месяцев, в нарушение существующего закона.

* * *

ЗАЯВЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКА В. ЧЕРНЯУСКАСА, прожив. в Мелагенай Игналинского р-на, от 14 ноября 1974 г.

По словам ЧЕРНЯУСКАСА, церковь в Мелагенай нуждается в срочном капитальном ремонте, но местное стройуправление отказывается ремонтировать церковь, а зам. пред. Игналинского райисполкома И. ВАЙТОНИС преследует рабочих, желающих помочь восстановлению церковного здания. Храм до сих пор не электрифицирован, не налажено водоснабжение.

В середине июля церковь была ограблена: преступники выбили окно, повредили хранилище и унесли «около 600 частиц Святых Даров». Прибывший в Мелагенай лейтенант милиции РИМИШКИС не произвел никаких следственных действий, заявив, что храму причинен лишь незначительный материальный ущерб.

Заявление кончается так:

«Все наши заявления, направленные в московские и вильнюсские высокие инстанции, возвращаются для проверок в районы и даже сельсоветы. Для чего же существуют высшие государственные учреждения, если судьбу верующих они вручают низшим чиновникам райисполкомов и сельсоветов, местным атеистам?».

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Мордовия

Начальник управления КГБ при Дубровлаге (учр. ЖХ 385) — ДРОТЕНКО. Его заместитель — БЫКОВ. Уполномоченные КГБ по лагерям: КОЧЕТОВ (ЖХ 385/1, особый лагерь), СТЕЦЕНКО (ЖХ 385/19), ЦИРЮЛИС (ЖХ 385/3-5). С конца 1974 г. ЦИРЮЛИСА сменил ЗУЙКО. Фамилии уполномоченных по лагерю 385/17, 385/3-4 (женская политзона), 385/3-2 (больница) «Хронике» неизвестны.

* * *

19-й лагпункт. В настоящее время в этом лагере содержится около 400 заключенных.

Производство: выпуск часовых футляров. Заработок заключенного после всех вычетов колеблется от 50-70 руб. в месяц (раскройный и машинный цеха; в 1972 г. заработок в машинном цеху достигал даже 100-120 руб.) до 25-40 руб. (сушильный, столярно-сборный, отделочный цеха, цех зачистки). Это — при выполнении нормы на 100%. Последнее время нормы постоянно повышаются. Имеются вредные цеха (полировочный).

* * *

Сообщают, что в сентябре 1974 г. Кузьма МАТВИЮК получил на производстве серьезную травму руки. В машинном цехе, где работал МАТВИЮК, почти полностью отсутствует техника безопасности.

В отделочном цехе (окраска футляров с помощью струйных аппаратов) отсутствуют респираторы.

* * *

День 10 декабря 1974 г. некоторые заключенные лагеря № 19 отметили заявлениями протеста. Содержание их и адреса «Хронике» неизвестны.

* * *

22 февраля 1974 г. — однодневная голодовка за признание статуса политзаключенных. Участвовали: Александр БОЛОНКИН (срок 4 года и 2 ссылки), Игорь КРАВЦОВ, Кузьма МАТВИЮК (4 года), Василий ОВСИЕНКО (4 года), Зорян ПОПАДЮК (7 лет и 5 ссылки).

* * *

В сентябре из 17 лагпункта на 19-й привезли КАМИНСКОГО и КОРЕНБЛИТА. Последний через 3 месяца после прибытия был заключен в ШИЗО на 15 суток.

В декабре из 3-го лаготделения привезли ПАВИЛОНИСА (с л/п 385/3-5) и БОЛОНКИНА (с л/п 385/3-2, т.е. из больницы). Тогда же на 19-й лагпункт привезли БОГДАНОВА и ВАСИЛЬЕВА из Ленинграда (срок 4 года). Именно об этом последнем упоминал, видимо, на своем суде М. ХЕЙФЕЦ как о сокамернике по Ленинградскому изолятору КГБ, осужденному за распространение антисоветских листовок.

* * *

ФЕДОСЕЕВ отправлен во Владимирскую тюрьму.

* * *

15 февраля вышли на свободу Е. А. ВАГИН и Б. А. АВЕРОЧКИН — лидеры ВСХСОН. Оба отсидели по 8 лет.

* * *

Сообщают, что Любомир СТАРОСЕЛЬСКИЙ (Хр. 32, 33) освобожден более года назад. Возможно, ему сократили срок. Остается неясным, как он вообще попал во «взрослый» политлагерь: в приговоре Львовского облсуда значилась воспитательно-трудовая колония *до конца срока*.

* * *

В письме женщин-политзаключенных в ООН (см. наст. выпуск, раздел «Письма и заявления») сообщается, что признан психически больным и отправлен в Барашево заключенный из 19-го лагеря Вячеслав МЕНКУШЕВ.

* * *

17-й лагпункт. Незадолго до окончания своего срока Борис АЗЕРНИКОВ был увезен из лагеря в Ленинград, где и выпущен 10 февраля этого года на свободу. 11 февраля подал заявление на выезд в Израиль. В настоящее время Б. АЗЕРНИКОВ уже выехал из СССР.

* * *

3-е лаготделение. Лагерь состоит из 5 лагпунктов: бытовой, больничный мужской (385/3-2), больничный женский, женская политзона (385/3-4), мужская политзона (385/3-5).

* * *

На лагпункте 385/3-5 сейчас около 50 человек. Постоянные конфликты с администрацией из-за книг, быта, питания. Последний такой конфликт был в середине августа 1974 г., когда питание

резко ухудшилось. Многочисленные жалобы и заявления оставались без ответа. Тогда 9 человек отказались выйти на работу. Приезжала комиссия из управления, проверила общее состояние лагеря. После проверки положение несколько улучшилось: выдали новые одеяла, отремонтировали помещения, в рационе появилось мясо.

Через 2 недели питание снова ухудшилось, и 8-9 сентября заключенные объявили голодовку. Приехала та же комиссия, после чего пища стала чуть лучше.

* * *

«Хронике» известны следующие заключенные лагпункта 3-5:

Израиль ЗАЛМАНСОН (срок 8 лет, Хр. 17);

Борис ПЕНСОН (срок 10 лет, Хр. 17);

Феликс НИКМАНИС, латыш, «националист», срок 3 года;

Виктор ШИБАЛКИН — моряк, «невозвращенец»;

Юрий ЛЕВШИН;

ПОЗДЕЕВ, студент, бежавший в 1970 г. в Турцию на захваченном самолете. Выдан Турцией?

Олег САВИНКИН (Орловское дело, срок 5 лет и 2 ссылки, Хр. 29);

В. ЛИСОВОЙ (Украина, срок 7 лет и 3 ссылки, Хр. 30); есть сведения, что он сейчас уже в 19 лагере и сидит там в ПКТ (сроком на 5 мес.).

В больничной зоне находится поэт Василь СТУС (Украина, срок 5 лет, Хр. 27). Он доставлен сюда из Пермских лагерей.

В голодовке 30 октября 1974 г. в День политзаключенного СССР (Хр. 33) в третьем лагпункте (5 зона) принимали участие Юрий МЕЛЬНИК, Борис ПЕНСОН, Израиль ЗАЛМАНСОН, Феликс НИКМАНИС, Василь СТУС, Видмантас ПАВИЛОНИС. На второй, больничной, зоне в этот день держали голодовку А. БОЛОНКИН и Е. КУЗИН (срок 4 года и 2 ссылки, подельник САВИНКИНА).

* * *

17 января освобожден по окончании срока Юрий МЕЛЬНИК (Украина, срок 3/?/ года). МЕЛЬНИК был переведен в 3-й лагерь с 19-го летом 1974 г.

* * *

Женская политзона (учр. ЖХ 385/3-4).

Раиса ИВАНОВА (Хр. 33) в октябре 1974 г. признана психически больной и отправлена в больничную зону Дубровлага (психиатрический барак).

Пермские лагеря

35-ый лагпункт. 16 января выездная сессия Чусовского районного суда рассмотрела в закрытых заседаниях два дела.

Иосиф МЕШЕНЕР переведен в тюрьму «за систематические на-

рушения режима и отрицательное влияние на других осужденных». После суда его в наручниках поместили в штрафное помещение для дальнейшего этапирования. МЕШЕНЕР был доставлен на суд из медицинского изолятора, куда его поместили как раз в день суда в тяжелом состоянии с высокой температурой. На следующий день Лев ЯГМАН спросил у врача ЯРУНИНА, кто санкционировал суд над тяжело больным и его перевод в ШИЗО, ЯРУНИН отговорился своей неосведомленностью. МЕШЕНЕР в день суда письменно объявил, что переходит на положение политзаключенного.

Второе дело — об освобождении Михаила ДЯКА по болезни: лимфогрануломатоз в *терминальной* стадии. Суд в освобождении отказал, так как ДЯК «не встал на путь исправления, общается с отрицательными осужденными, пишет заявления». Соответствующую характеристику для суда подписал отрядный начальник КУЗНЕЦОВ. После суда ДЯК возвращен в больницу. Он подал кассационную жалобу.

ДЯК осужден в 1967 г. на 12 лет заключения (до марта 1979 г.) и 5 лет ссылки по делу УНФ (Хр. 11, 17).

* * *

Отправлены во Владимир: Г. В. ГЛАДКО — до конца срока, т.е. на 6 месяцев; 16 января — Владимир БАЛАХОНОВ (см. также раздел «Письма и заявления» в наст. вып.), перешедший 10 января явочным порядком на положение политзаключенного.

* * *

Освободился по концу семилетнего срока Эрик ДАННЭ (Хр. 11, 33). Одним из пунктов обвинения его по ст. 64 была связь с НТС, распространение НТС-овской литературы. В Латвии, куда вернулся ДАННЭ, за ним установлен надзор.

* * *

Вышел на свободу по концу срока украинский поэт Тарас МЕЛЬНИЧУК (срок 3 года, Хр. 33).

* * *

36-ой лагпункт. В ноябре 1974 г. сюда привезли из Мордовских лагерей Владимира РАКЕЦКОГО (украинец, 30 лет, ст. 62 УК УССР, срок 5 лет).

* * *

О своих правах политзаключенного заявил Анатолий ЗДОРОВЫЙ (Украина, срок 7 лет). Подвергался репрессиям в лагере (ШИЗО, ПКТ), а в феврале или марте отправлен во Владимир до конца своего семилетнего срока. После голодовок страдает желтухой.

* * *

10 февраля на 36 л/п была объявлена забастовка, по-видимому, с требованием статуса политзаключенных. Участники забастовки КАЛИНИЧЕНКО и СУСЛЕНСКИЙ получили по 15 суток ШИЗО, БОНДАРЬ — 10 суток.

* * *

Е. А. СВЕРСТЮК отбыл этой зимой 10 суток ШИЗО. Николай КУРЧИК переведен *без суда* в лагеря особого режима (т.е. на 1-й лагпункт Дубровлага).

* * *

Я. М. СУСЛЕНСКИЙ возвращен из Владимира (отправка во Владимир — Хр. 32).

* * *

В ноябре В. ВЫЛЕГЖАНИНА (Хр. 34) увозили в Киев «на воспитание». Сейчас он снова в 36-м л/п.

* * *

Юрий ГРОДЕЦКИЙ (Хр. 34) имеет срок 4 года по ст. 64 за попытку не возвратиться из-за границы.

* * *

6 или 9 февраля вышел на свободу «террорист» В. С. ХАРЛАНОВ (срок 5 лет).

* * *

В октябре освобожден по отбытии срока Иван Николаевич ПОКРОВСКИЙ (ОУН, срок 25 лет). ПОКРОВСКОМУ 54 года, сейчас он лежит в больнице — открытая форма туберкулеза. В лагере его признавали здоровым.

* * *

Освободились также БЕЛОМЕСОВ, ПРИХОДЬКО, В. ХАРЛАНОВ, ЧАМОВСКИХ (в ссылку), ТОЛСТОУСОВ, ПИЛИПЯК, В. МЕЛИКЯН, СААРТС, В. ПОТАШОВ.

Владимирская тюрьма

Через 6 недель после окончания своей 145-дневной голодовки В. МОРОЗ был брошен в карцер на 15 суток (с 4 по 19 января).

* * *

12 января из Владимира освобожден Юрий ФЕДОРОВ (срок 6 лет, Хр. 12).

* * *

С 27 января по 7 февраля Кронид ЛЮБАРСКИЙ проводил голодовку, протестуя против необоснованных конфискации его

писем и произвольных ограничений в пользовании личными книгами.

В январе одно большое письмо К. ЛЮБАРСКОГО жене было конфисковано по подозрению в наличии «условных выражений», а второе возвращено «за плохой почерк». В коротком письме в феврале ЛЮБАРСКИЙ сообщил, что, если придирки не прекратятся, он вынужден будет отказаться от переписки.

ДЕНЬ БУКОВСКОГО

29 марта 1975 г. отмечен в СССР и за рубежом как «день Владимира БУКОВСКОГО». В этот день многие советские граждане выступили в защиту БУКОВСКОГО.

* * *

«Четыре года тому назад был заключен в тюрьму Владимир БУКОВСКИЙ.

Ему сегодня только 32 года, но это уже четвертый его арест. Из одиннадцати последних лет своей жизни — десять он провел в заключении.

...ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ документально доказал существование в СССР преступной практики направления психически нормальных людей под видом опасных душевнобольных в особо страшные тюрьмы МВД, действующие под вывеской «специальных психиатрических больниц»...

...На третий день после сообщения западного радио о получении Международной Комиссией по подготовке Всемирного Конгресса психиатров этих документов БУКОВСКИЙ был арестован.

...Мы просим всех, кому дороги правда, справедливость и любовь:

Не оставайтесь безразличными к нашим гонимым соотечественникам!»

Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Григорий ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ,
Татьяна ХОДОРОВИЧ.

* * *

«В деле Владимира БУКОВСКОГО поражает несоответствие между вмененными ему по приговору действиями и суровостью назначенного ему наказания.

Не имея доступа к материалам дела, я не могу с правовых позиций спорить против приговора.

Но зная Владимира БУКОВСКОГО лично как человека абсолютно бескорыстного, преданного Родине, человека большой души и обостренной совести, — я хочу присоединить свой голос к тем, кто сегодня борется за освобождение БУКОВСКОГО от дальнейшего отбывания физически непосильного для него наказания».

КАЛИСТРАТОВА С. В.

* * *

«...В 1963 г. в свои 20 лет он был исключен из Университета и арестован. Криминал: чтение самиздата, организация товарищеских встреч для обмена мнениями. Приговор: тюремная психбольница.

...По выходе на свободу он включается в борьбу за свободу арестованных писателей А. СИНЯВСКОГО и Ю. ДАНИЭЛЯ. На сей раз Владимира без суда и следствия заключают в психбольницу. По выходе БУКОВСКИЙ не долго пользовался свободой. На арест ГАЛАНСКОВА, ГИНЗБУРГА и ЛАШКОВОЙ он отвечает организацией демонстрации с требованием им свободы. Снова арест. Приговор — три года лагерей.

Отбыв этот срок, Владимир совершает новый гражданский подвиг: передает гласности 10 медицинских заключений, по которым нормальные люди за убеждения заключены в тюремные психбольницы.

...БУКОВСКИЙ сократил сроки пребывания в тюремных психбольницах ГРИГОРЕНКО, ГЕРШУНИ, БОРИСОВУ, ФАЙНБЕРГУ и др. Вернул им свободу, соединил с семьями, заплатив за это 12 годами собственной свободы.

...Помогите же обрести свободу БУКОВСКОМУ. Его свобода — наша свобода!»

Зинаида ГРИГОРЕНКО, Андрей ГРИГОРЕНКО

* * *

«...ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ не совершал правонарушений.

...До сих пор не устарели, не стали свидетельствами только о вчерашнем дне разоблачения ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО: советская психиатрия все еще используется для искоренения «инакомыслия».

...ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ и его товарищ по заключению врач-психиатр Семен ГЛУЗМАН сумели написать, находясь в «исправительно-трудовом» лагере (1973-74 гг.), «Пособие по психиатрии для инакомыслящих», посвящаемое «Лене ПЛЮЩУ — жертве психиатрического террора».

«Пособие», несмотря на все препятствия, удалось переправить на волю.

...Осужденный — за «антисоветскую агитацию и пропаганду» — ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ уже четыре года содержится в заключении: год — следственный изолятор Лефортовской тюрьмы в Москве; год — Владимирская тюрьма; год — лагерь строгого режима в Пермской области; снова — Владимирская тюрьма.

...причем первые два месяца — на строгом режиме, отличающемся, в частности, особо недостаточным питанием...»

М. Н. ЛАНДА

* * *

«...БУКОВСКИЙ сделал то, что должен был сделать каждый порядочный человек. То, что способен сделать только герой.

...Себя я считаю в особом долгу перед БУКОВСКИМ. Против постыдного использования медицины во вред людям первыми должны были выступить медики, врачи. А я — один из них. Исполни я тогда свой долг — я был бы сегодня там, где теперь БУКОВСКИЙ. Но он сделал это вместо меня.

...Здоровье БУКОВСКОГО сейчас подорвано тяжелыми условиями строгого режима. Язвенная болезнь, холецистит, ревмокардит — хронические заболевания, эффективное лечение которых в условиях заключения невозможно.

...Если БУКОВСКИЙ погибнет в заключении, это будет вина не только тех, кто назначил ему жестокое наказание. Это будет вина и тех, кто знал о подвиге БУКОВСКОГО и, восхищаясь им в душе, никогда ничем не попытался ему помочь, вина всего общества, каждого из нас. И моя вина.

У меня нет верных рецептов, я знаю одно: БУКОВСКОГО надо выручать. Выручать прежде, чем мы окажемся перед ним в неоплатном долгу».

Л. ТЕРНОВСКИЙ

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

Обращение политзаключенных лагеря особо строгого режима

Пятеро заключенных «особого» лагеря в Мордовии (п/я ЖХ 385/1, пос. Сосновка) переслали на волю обращение к Комитету прав человека в СССР (в оригинале — «Советский Комитет защиты прав человека»), датированное 2 ноября 1974 г. Они просят выступить против дезинформации мировой общественности, которую уверяют, что «в СССР нет политических заключенных, а лишь уголовные преступники». Авторы напоминают о судьбе Д. ШУМУКА, М. ОСАДЧЕГО, В. МОРОЗА, В. СТУСА, И. КАЛЫНЦА, Ю. ШУХЕВИЧА, В. РОМАНЮКА, И. СЕНИК.

Во второй части обращения говорится о торговле, которую ведут работники КГБ со многими заключенными, предлагая им «осудить свое прошлое» в обмен на освобождение. По мнению авторов, такие предложения участились в последнее время.

Сообщается, что «вывезены из Мордовии и содержатся в местных тюрьмах КГБ» В. ЧЕРНОВОЛ, И. ГЕЛЬ, М. ОСАДЧИЙ.

Письмо подписали: ШУМУК (Хр. 27, 28 и наст. вып., срок 10 лет лагерей особо строгого режима и 5 лет ссылки), РОМАНЮК (Хр. 28, срок 10 лет лагерей и 5 лет ссылки), КУРЧИК (Хр. 25, 33, сидит с 1946 г., конец второго срока в 1979 г.), КАРАВАНСКИЙ (Хр. 13, 15, сидит с 1944 г. с перерывом в 1960-1965 гг., конец нынешнего срока в 1979 г.).

* * *

Два письма Владимира БАЛАХОНОВА

Бывший сотрудник Секретариата Всемирной метеорологической организации при ООН в ноябре 1974 г. обратился из пермского политлагеря (учр. ВС 389/35) в Ассоциацию персонала ВМО с открытым письмом. БАЛАХОНОВ информирует бывших коллег о своей судьбе после декабря 1972 г., когда он, отказавшись от просьбы о предоставлении ему политического убежища на Западе, вернулся в СССР.

Здесь он был арестован и в начале 1973 г. приговорен Мосгорсудом по ст. 64 УК РСФСР к 12 годам лагерей (Хр. 33).

БАЛАХОНОВ рассказывает об уральских политлагерях, о том, что в августе 1974 г. он и трое его товарищей (АНТОНЮК, ГЛУЗМАН, СВЕТИЧНЫЙ — Хр.) объявили голодовку «в поддержку требования о предоставлении статуса политзаключенных» и что голодовка продолжается уже третий месяц (см. Хр. 33, 34; см. также наст. выпуск).

«Я пишу обо всем этом с единственной целью: сообщить вам и персоналу других организаций системы Объединенных Наций в качестве очевидца о судьбе политзаключенных СССР», — сказано в письме.

В заявлении от 20 декабря 1974 г., адресованном Генеральному прокурору СССР, БАЛАХОНОВ поднимает вопрос о практике оплаты труда советских граждан, работающих в различных международных организациях, в частности, в системе ООН. По требованию МИД СССР зарплата, получаемая советскими сотрудниками этих организаций, сдается ими в бухгалтерию советского представительства, а взамен им выдаются суммы из средств МИДа. По мнению БАЛАХОНОВА, эта практика является нарушением Декларации о лояльности в отношении глав Секретариатов организаций ООН, подписываемой при поступлении на службу и запрещающей материальное вознаграждение и другие формы поощрения со стороны, а не от Генеральных секретарей.

БАЛАХОНОВ просит возбудить дело по возмещению удержанной у него МИД-ом «в принудительном порядке» части жалования и иных выплат. Удержанная сумма, по его подсчетам, составляет около 50000 швейцарских франков.

* * *

Заключенные мордовских лагерей — украинцы передали заявление по поводу Всемирного года женщин, в котором они призывают всех граждан, кому дорога свобода, обратиться от их имени к Международному конгрессу женщин в Берлине, намеченному на октябрь 1975 г., и требовать освобождения Стефании ШАБАТУРЫ — талантливой художницы из Львова, Ирины СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ — львовской поэтессы и филолога, Надежды СВЕТИЧНОЙ, Нины СТРОКАТОВОЙ — научного работника, медика Ирины СЕНИК и других женщин, пребывание которых в лагерях строгого режима несовместимо с нормами простой чело-

веческой морали и является преступлением против свободы и демократии. «Чтобы сделать наше требование более весомым, мы, группа политзаключенных-украинцев Мордовских лагерей, 8 марта объявляем однодневную голодовку». Заявление подписали: Зорян ПОПАДЮК, Кузьма МАТВИИВ, Василь ОВСИЕНКО, Василь ДОЛИШНИЙ, Игорь КРАВЦОВ, Роман СЕНЮК и другие.

* * *

Женщины, заключенные в политлагере ЖХ 385/3-4 (Мордовия), обратились 15 февраля 1975 г. в Комитет защиты прав человека при ООН.

«Мы полны готовности пройти через все испытания..., лишь бы сохранить в себе чувство внутренней свободы». Авторы просят представителей Комитета приехать в Мордовию, чтобы встретиться с ними лично. Письмо подписано Дарьей ГУСЯК, Надеждой СВЕТЛИЧНОЙ, Ириной СТАСИВ (КАЛЬНЕЦ), Ниной СТРОКОВОЙ, Стефанией ШАБАТУРОЙ.

* * *

Т. С. ХОДОРОВИЧ — д-ру КЛЭЙРУ. 11 декабря 1974 г.

Узнав о том, что два английских психиатра, д-р КЛЭЙР и д-р МЕРСКЕЙ, проявляют участие к судьбе политического заключенного Семена ГЛУЗМАНА, бывшего киевского психиатра, Татьяна Сергеевна ХОДОРОВИЧ решила переслать д-ру КЛЭЙРУ несколько лагерных документов, связанных с именем С. ГЛУЗМАНА. Среди этих документов — «Пособие по психиатрии для инакомыслящих» ГЛУЗМАНА и БУКОВСКОГО (см. наст. выпуск), «Интервью политзаключенных Пермского лагеря ВС 389/35» (Хр. 33), многочисленные заявления ГЛУЗМАНА в советские инстанции (там же), фрагменты переписки ГЛУЗМАНА с родителями. В сопроводительном письме Т. С. ХОДОРОВИЧ пишет:

«Я разделяю точку зрения доктора МЕРСКЕЙ, что широкая публикация обращений, писем, документов и конкретность протестов в совокупности с официальными заявлениями, сделанными как объединениями специалистов, так и отдельными лицами, — очень существенны, и могут помочь людям, оказавшимся в беде».

Копию письма Т. С. ХОДОРОВИЧ передала иностранным корреспондентам в Москве — для опубликования.

* * *

А. Д. САХАРОВ — Л. И. БРЕЖНЕВУ и Г. ВИЛЬСОНУ.

4 февраля 1975 г. в связи со встречей в Москве руководителей СССР и Великобритании САХАРОВ вновь, как он это делал во время визитов в СССР в 1974 г. НИКСОНА и ФОРДА, призывает к освобождению политических заключенных в СССР.

В обращении сообщается о коллективной голодовке политзаключенных Владимирской тюрьмы в начале февраля 1975 г.

* * *

Г. БЕЛЛЬ и А. САХАРОВ — Л. БРЕЖНЕВУ и А. КОСЫГИНУ. 18 февраля 1975 г.

«Мы обращаемся к вам с просьбой способствовать освобождению Владимира БУКОВСКОГО и Семена ГЛУЗМАНА. Эти люди не совершили никаких преступлений».

«Для многих людей в СССР, в ФРГ и в других странах их имена стали символом мужества, честности и стойкости».

Авторы письма называют и других «невинно страдающих в тюрьмах, лагерях и специальных психиатрических больницах». «Особенно мы надеемся, — сказано в письме, — что вы найдете возможным досрочно освободить всех женщин-заключенных политического лагеря Мордавии».

Обращение написано на русском и немецком языках во время пребывания Генриха БЕЛЛЯ в Москве.

* * *

В. ОСИПОВ. Письмо сенатору ДЖЕКСОНУ. 12 ноября 1974 г.

Незадолго до своего ареста (Хр. 34) В. ОСИПОВ обратился к автору эмиграционной поправки к Закону о торговле между СССР и США с просьбой помочь ему противостоять давлению властей. ОСИПОВУ и его семье созданы условия «крайней безысходности». По мнению ОСИПОВА, это сделано с тем, чтобы вынудить его к эмиграции.

* * *

А. САХАРОВ. Обращение к Конгрессу США. 18 января 1974 г.

САХАРОВ сожалеет об аннулировании Советским правительством торговых соглашений 1972 г. Он приветствует «принципиальную и глубоко гуманную» позицию Конгресса в вопросе об эмиграционной политике СССР.

* * *

А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. Заявление Генеральному прокурору СССР от 26 декабря 1974 г. Заявление начальнику отдела по надзору за КГБ Прокуратуры СССР от 21 января 1975 г.

Автор обеспокоен попытками органов КГБ создать практику ведения дел по ст. ст. 70 и 190¹ УК РСФСР, при которой «на основании созданных следователями искусственно отказов свидетелей отвечать на неправомерные вопросы прокуратура дает органам КГБ санкцию на привлечение данного свидетеля в качестве обвиняемого по тому же или аналогичному уголовному делу».

Во втором заявлении ТВЕРДОХЛЕБОВ предлагает также в 1975 г. ограничить, а «в следующей пятилетке» исключить уголовное преследование граждан за информационный обмен.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Киев. 25 марта Верховный суд УССР рассмотрел в кассационном порядке приговор по делу ШТЕРНА (Хр. 34) и оставил его в силе.

* * *

Таллин. 13 декабря здесь арестованы КИЙРЕНД, МЯТИК, ПЕТЕРСОН, СОЛДАТОВ и другие, фамилии которых «Хронике» неизвестны.

25 марта по их делу, которое в Таллине называют «делом Эстонского демократического движения», проведен обыск у бывшего политзаключенного Эрика УДАМА, 26 марта — у его друга Эиделя РОТАСА.

СОЛДАТОВ в 1969 г. подвергался допросам и беседам с психиатром в связи с делом офицеров Балтфлота (ГАВРИЛОВ, ПАРАМОНОВ, КОСЫРЕВ, Хр. 11).

* * *

Таллин. В январе 1975 г. из Владимирской тюрьмы сюда доставлен Георгий ДАВЫДОВ (Хр. 29). Он был переведен из Пермского лагеря № 36 на тюремный режим сроком на 3 года в ноябре 1974 г. и прибыл во Владимирскую тюрьму в начале января.

* * *

Москва. 20 февраля — обыск по делу № 38 на московской квартире священника Димитрия ДУДКО. Постановление подписано начальником следственной группы УКГБ Владимирской области подполковником ЕВСЕЕВЫМ. Обыск проводили старший следователь лейтенант Ю. П. ЧУПРОВ, майор А. Д. ШИЛКИН (московское КГБ), майор Л. Н. ЧИСТЯКОВ. Изъяты книги, рукописи, пишущая машинка.

О. Димитрий изложил события 20 февраля в обширной статье «Апелляция к общественному мнению», имеющей хождение в самиздате. Следует заметить, что о. Димитрий, по-видимому, ошибается, отождествляя в этой статье майора А. Д. ШИЛКИНА и известного автора антирелигиозных брошюр А. ШИЛКИНА: антирелигиозника зовут Алексей, а чекиста — Андрей.

По делу № 38 в начале года были допрошены Д. С. ДУДКО, М. АГУРСКИЙ, Л. БОРОДИН, Н. ОВЧИННИКОВ, А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ. Известно, что А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ дает показания, активно содействует следствию.

* * *

Красноярск. В ноябре 1974 г. у Аркадия СУХОДОЛЬСКОГО был сделан обыск по подозрению в изготовлении фиктивных нарядов. Изъяты 1 и 2 выпуски «Хроники защиты прав в СССР» (машинописные копии).

А СУХОДОЛЬСКИЙ освобожден в 1965 г. после 13 лет лагерей по ст. 58-1, 11.

* * *

Одесса. 1 марта арестовали Вячеслава Владимировича ИГРУНОВА, 28 лет. Ему предъявлено обвинение по ст. 187¹ УК УССР. На обыске забрали 32-й выпуск «Хроники», указатель к «Хронике», «Протоколы XVII конференции ВКП(б)» и др.

Одновременно был проведен обыск в г. Калинин у Олега КУРСА. В Одессе произвели четыре обыска в тот же день и еще два — несколько дней спустя: у Леонида ТЫМЧУКА, Анатолия КАТЧУКА, Петра ОШЕРОВИЧА и других. В Москве по делу ИГРУНОВА 11 марта был обыск у А. РЫКОВА.

Об обысках и допросах ИГРУНОВА, КУРСА и др. в августе 1974 г. сообщалось в «Хронике» 34.

* * *

Ленинград. Осенью 1974 г. был задержан и получил 15 суток студент V-го курса ЛГУ Александр Георгиевич АБРАМОВ (около 30 лет). После 6 суток пребывания в милиции он был переведен на Литейный (изолятор КГБ). Там назвал 57 фамилий, адреса всех, в том числе и своего отца, у кого были его рукописи, названные следователем антисоветскими (философские сочинения: «Человек в мире» и «Марксизм — этап духовного развития человечества»), и магнитофонные пленки с записями «Архипелага ГУЛаг». Все, у кого были рукописи и пленки, отдали их, когда к ним пришли, без всякого ордера на обыск. В последний день пребывания на Литейном АБРАМОВ написал по предложению следователя 4 реферата: 1) «О роли ленинградских кафе в формировании антисоветских взглядов молодежи» (т. называемые «Подмосковье», «Ольстер» и «Сфинкс»); 2) «Идеологическая обстановка в ЛГУ»; 3) «Лица, приведшие меня к антисоветским взглядам»; 4) «Мой путь к этим взглядам» (названия приведены неточно); в числе лиц «приведших его к антисоветским взглядам», АБРАМОВ называет философа М. КАГАНА, своего учителя.

Со слов АБРАМОВА известно, что он через 15-суточников передавал отцу записки с просьбой уничтожить рукописи и пленки дома. Возможно, что с этим связан перевод его в изолятор КГБ. По истечении 15 суток был отпущен.

* * *

В. Н. НИКИТЕНКОВ (Хр. 19, 24) переведен из Казанской спецбольницы в Талдомскую психиатрическую больницу (Московская обл.).

* * *

14 февраля Петр СТАРЧИК вышел, после полугодового принудительного лечения, на свободу. Был арестован весной 1972 г. (Хр. 28).

* * *

Анатолий Дмитриевич ПОНОМАРЕВ (Хр. 26) в 1972 г. освобожден из Ленинградской спецпсихбольницы, где находился на принудительном лечении по ст. 190-1.

Недавно, в сентябре 1974 г., он отправил в Президиум Верховного Совета СССР письмо с просьбой отпустить его за границу, поскольку он нигде не может устроиться на работу по специальности. (ПОНОМАРЕВ окончил Военно-механический ин-т). В тот же день он был приглашен в психиатрический диспансер и насильственно помещен в психиатрическую больницу. Он находится в психиатрической больнице № 3 имени СКВОРЦОВА-СТЕПАНОВА (Ленинград) в 8-ом отделении (отделении для самых острых больных). Лекарственному «лечению» не подвергается.

* * *

Рассказ об А. П. КОЗЛОВЕ в «Хронике» 34 (раздел «Биографии») обрывался маем 1972 г. Стало известно, что в сентябре 1972 г. КОЗЛОВ находился на экспертизе в ин-те им. Сербского в Москве. Эта экспертиза признала его невменяемым, но рекомендовала принудительное лечение в больнице общего типа. После экспертизы КОЗЛОВ был возвращен в Томск.

* * *

Москва. БРОВКО Юрий Петрович, 1939 г. р., физик, мл. научный сотрудник ВНИИСТ, 25 января прорвался в шведское посольство, чтобы посоветоваться о возможности отказа от советского гражданства. При выходе из посольства был схвачен и отвезен в психиатрическую больницу им. Кащенко. Ранее никогда у психиатров не лечился и на учете не состоял.

* * *

Ереван. 4 декабря 1974 г. принудительно госпитализирован в психиатрическую больницу Александр МАЛХАЗЯН. Известно, что МАЛХАЗЯН намеревался покинуть СССР.

* * *

Москва. 14 февраля 1974 г. Николай Николаевич КРЮЧКОВ (сын известного киноартиста) отправил в Президиум Верховного Совета СССР заявление с просьбой разрешить ему выехать из страны; после того как в ОВИРе отказались рассматривать его заявление (из-за отсутствия вызова), 2 апреля КРЮЧКОВ отправил по тому же адресу новое заявление: «Прошу лишить меня советского гражданства и разрешить выезд в Соединенные Штаты Америки». Ответа на это заявление из Президиума не последовало. Но 17 мая КРЮЧКОВА пригласили в районный психдиспансер для беседы с врачом, а 22 июня насильственно поместили в психиатрическую больницу им. Кащенко (на время визита НИКСОНА). В сопроводительной путевке было написано: «Причина госпитализации — желание выехать из СССР». 5 июля КРЮЧКОВ выписан из больницы.

Винница. Баптист Николай МАШНИЦКИЙ, добивающийся разрешения властей выехать с семьей в Канаду, встречает затруднения при попытках трудоустройства. При этом, как сообщают, есть опасения, что его будут преследовать «за тунеядство».

У МАШНИЦКОГО восемь детей, из них пятеро — несовершеннолетние. Сам он недавно освобожден из заключения, отбыв срок за религиозную деятельность.

Рига. Валерий БУЙКО, 33 лет, инженер и математик, около двух лет добивается разрешения выехать с семьей в Израиль.

В августе 1972 г., еще до возбуждения ходатайства о визе, он попытался выяснить в рижском ОВИРе правовые источники введенного тогда налога на образование. Тут же он был уволен из Института электроники ЛатССР «по обнаружившемуся несоответствию занимаемой должности», на которую незадолго до этого был избран по конкурсу. После 8 месяцев попыток устроиться на работу по специальности нанялся кочегаром, а позднее консультантом-репетитором. С этой должности его уволили за мнимый прогул.

В июне 1973 г. БУЙКО и его жена подали заявление на выезд, а в сентябре получили отказ, мотивированный несогласием родителей. Отец В. БУЙКО, подполковник в отставке, настаивает на выплате сыном компенсации: 10 тысяч рублей — ему (возврат алиментов) и 12-15 тысяч рублей — государству (за воспитание и образование). Он просит органы тем не менее не выпускать В. БУЙКО, чтобы он честно отработал полученное образование и потому что его профессия так нужна стране.

Тесть В. БУЙКО, полковник в отставке, Герой Советского Союза, протестует против выезда дочери с мужем-евреем. Он требует привлечь их к уголовной ответственности за сионизм и антипатриотизм.

В октябре 1973 г. В. БУЙКО с группой еврейских активистов был арестован на демонстрации протеста у здания ТАСС в Москве. Через месяц — еще одно задержание. 6 декабря 1973 г., накануне еврейского митинга памяти жертв фашизма в Румбуле (под Ригой), сорванного властями (троих тогда арестовали на 15 суток), В. БУЙКО с работы забрали в КГБ. От него добивались изложения обстоятельств его «преступной деятельности» и доносов (в частности, на арестованного в тот же день ЛАДЫЖЕНСКОГО).

После отказа В. БУЙКО вести «беседу» у него на квартире сделали обыск. В конце февраля 1974 г. — второй обыск — по месту работы (т.е., в кочегарке). Оба обыска — по делу ЛАДЫЖЕНСКОГО и КОРОВИНА (Хр. 32).

В мае 1974 г. БУЙКО получил две повестки из военкомата с предложением явиться на медкомиссию. БУЙКО письменно отказался явиться, сославшись на то, что Закон о всеобщей воинской повинности не обязывает офицера запаса являться на медкомиссию.

26 мая БУЙКО заявили в военкомате, что «Советская Армия в нем не нуждается». Однако осенью БУЙКО вновь получил повестку.

(О БУЙКО см. также раздел «НОВОСТИ САМИЗДАТА»).

* * *

Рига. Моше ЭЙДЕЛЬМАНУ и его жене Фейге 4 года отказывают в разрешении на выезд в Израиль, мотивируя отказ «секретностью» его прежней службы (ЭЙДЕЛЬМАН до 1971 г. был капитаном торгового судна).

ЭЙДЕЛЬМАНУ 59 лет; он 4 года провел в гитлеровском концлагере. Его жена — участник Отечественной войны; в настоящее время тяжело больна.

Семья ЭЙДЕЛЬМАНОВ подала заявление на выезд в 1971 г. С этого времени М. ЭЙДЕЛЬМАН то был вынужден работать грузчиком, то оставался без работы. Единственная дочь и внуки супругов ЭЙДЕЛЬМАН — в Израиле.

29 марта 1975 г. Моше ЭЙДЕЛЬМАН обратился «ко всем евреям мира». В обращении говорится:

«Я исчерпал все способы обжалования в СССР. Я также обращался к мировой общественности. Я обращаюсь к моему народу... Помогите мне выехать в Израиль — к моей дочери, на мою Родину, к нашему народу».

* * *

В конце февраля покинули СССР Виктор КРАСИН и его жена Надежда ЕМЕЛЬКИНА.

* * *

Николаев. Обыск у Виктора УТКИНА (октябрь 1974 г.). Ордера на обыск не предъявили. После обыска сотрудники ГБ беседовали с несколькими работниками Южного Турбинного завода, сослуживцами УТКИНА; у всех у них взяли подписку о неразглашении.

Предполагают, что причиной обыска были слухи, что УТКИН продал или собирался продать «Август 14-го» СОЛЖЕНИЦЫНА.

* * *

Гатчина. ШВАРЦМАН Владимир Антонович, 1945 г. р., был уволен с работы после того, как в его рабочем столе нашли два «крохотных рассказа» СОЛЖЕНИЦЫНА («Озеро Селигер» и «Земля Есенина»).

Сообщают, что райисполком препятствует ШВАРЦМАНУ в трудоустройстве.

* * *

Таллин. Три преподавателя кафедры русского языка Педагогического института Борис МАСЛОВ, Виталий БЕЛОБРОВЦЕВ и его жена Ирина ГАЗЕР уволены в январе 1975 г. за чтение рассказа СОЛЖЕНИЦЫНА «Правая кисть».

* * *

Одесса. А. В. ГОЛУМБИЕВСКОЙ, ранее отстраненной от преподавания в школе за сочувствие СОЛЖЕНИЦЫНУ (Хр. 34), угрожает психиатрическая экспертиза. Об этом говорили в райкоме партии 4 января сотрудникам ГОЛУМБИЕВСКОЙ.

* * *

Москва. Осенью 1974 г. студент V курса биофака МГУ, член партбюро ЦАПЕНКО был исключен из партии и отчислен из университета за то, что пытался отправить по почте бандероль с произведениями СОЛЖЕНИЦЫНА.

При разборе его персонального дела он сказал, что считает распространение произведений СОЛЖЕНИЦЫНА долгом коммуниста.

* * *

В начале марта во многих парторганизациях Москвы состоялись закрытые партийные собрания, на которых говорилось о необходимости повышения бдительности в связи с обострением идеологической борьбы; любой самиздат, попавший в руки члена партии, должен быть немедленно доставлен в райком.

* * *

19 февраля на собрании актива партийной организации Госкомитета Всесоюзного радио и телевидения выступил начальник отдела кадров по тех. обслуживанию организаций и предприятий Госкомитета Борис Дмитриевич ВИНОКУРОВ. Он заявил, что дела обстоят плохо не только в пропаганде, но и в экономике, что наше общество близко к гибели. Единственный способ исправить положение он видит в создании двухпартийной системы. ВИНОКУРОВ сообщил о своем намерении организовать вторую партию и отказался от членства в КПСС. Свое выступление он закончил словами: «Должен же кто-то начать!».

Из присутствовавших наиболее оперативно отреагировал известный обозреватель Валентин ЗОРИН: «Это — классовый враг, мы должны от него отмежеваться!». Затем выступил работник ЦК АГАПОВ, который сказал, что это, скорее всего, — не провокация, а что-то другое, и что собравшиеся своим поведением (т.е. молчанием — Хр.) оправдали доверие партии. В этом же духе выступил Председатель Госкомитета ЛАПИН.

24 февраля ВИНОКУРОВА увезли в психиатрическую больницу. В начале марта, на следующем собрании партактива, было сообщено, что ВИНОКУРОВ, равно как и его жена и дочь, психически больны. Была доложена биография ВИНОКУРОВА: старый партизанин, в войну — командир партизанского отряда, награжден многими орденами и медалями. В последнее время, сообщил докладчик, состояние ВИНОКУРОВА ухудшилось; была названа фамилия врача, который вынес это заключение.

* * *

Западная Украина. 14 января 1975 г. к дому, где живут три старые монашки (село Любенки Перемышлянского р-на), подъехала машина с тремя в штатском и участковым милиционером. Эти люди произвели обыск, конфисковали молитвенники, сняли с окон вышитые рушники и угрожали монашкам, что отправят их в Сибирь.

* * *

Во Львове на квартиру священника **ВИННИЦКОГО** 22 декабря 1974 г. тоже явились люди, приехавшие на машине, составили список всех присутствовавших (22 человека) и оштрафовали каждого на 10 руб., а **ВИННИЦКОГО** — на 50 руб. за незаконную церковную службу дома, конфисковали фелон и другую одежду, книги и рушники.

* * *

Священник **БИЛИНСКИЙ**, осужденный в 1946 г., после возвращения из лагерей жил в Львовской области, но прописан был в Одесской обл., т.к. ему отказали в прописке в Западной Украине. В июне 1974 г. он был арестован и осужден на три года за службу в церкви, которую велели закрыть осенью 1973 г.

* * *

Осенью 1973 г. в Коломые был арестован священник **ДМИТЕРКО**, его заподозрили в том, что он епископ. В том же подозревали и священника **Ивана СЛЕЗЮКА**. (**СЛЕЗЮК** умер в конце 1973 г., вскоре после ареста **ДМИТЕРКО**).

В это же время священник **Петро ЧУЧМАН** был арестован за проведение службы дома.

(По-видимому, в вышеприведенных сообщениях речь идет о священниках и верующих, принадлежащих к униатской церкви. — Хр.).

* * *

Москва. После известной **Измайловской** выставки состоялись еще две выставки независимых художников: в декабре 1974 г. — в **ЦДРИ** и 19-25 февраля 1975 г. — в двух залах павильона «Пчеловодство» на **ВДНХ**. Последней выставке посвящена заметка «В авангарде у мещан» в «Вечерней Москве» от 10 марта 1975 г., подписанная главным редактором журнала «Творчество» **В. НЕХОРОШЕВЫМ**. **НЕХОРОШЕВ** очень ругает «авангардистов» вообще, а участников выставки — в особенности. Однако обращает на себя внимание мысль автора, что такие выставки надо устраивать и впредь — чтобы народ убедился в никчемности их творчества.

Аналогичная выставка состоялась в Ленинграде в декабре 1974 г. Сообщают, что власти поставили условием проведения выставки исключение из нее «антисоветчины, религиозной пропаганды и порнографии».

* * *

Москва. Лев БРУНИ привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по делу художника МУХАМЕДШИНА (Хр. 34).

* * *

Москва. В ноябре 1974 г. 11 преподавателей философского факультета Колумбийского университета (США) направили академику КЕЛДЫШУ письмо с требованием защитить московского математика и философа Юрия ГАСТЕВА от притеснений. В тот же адрес направили телеграмму с протестом против преследования Ю. ГАСТЕВА и кибернетика Григория РОЗЕНШТЕЙНА 23 канадских математика. В конце января руководство института «Оргэнергострой», где работает ГАСТЕВ, ознакомило его с этими посланиями и просило объяснить их причину и рассказать о своей ситуации.

В записке на имя директора института, написанной по его просьбе, ГАСТЕВ объяснил, что выступления в его защиту московских, а затем и зарубежных ученых вызваны «безосновательными акциями следственных органов» — обысками и допросами по делу о «Вече». Он отметил, что условия его работы в институте — нормальные. 20 февраля ГАСТЕВ отправил авторам двух обращений письма с благодарностью за участие, где информировал их, что в настоящий момент причин для беспокойства нет.

* * *

Москва. На декабрьском обыске (Хр. 34) органы КГБ изъяли у Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА, среди всего прочего, чужую пишущую машинку. Хозяин машинки заявил в суд иск, требуя, чтобы ТВЕРДОХЛЕБОВ вернул ему машинку.

В феврале народный суд постановил, что ответчик должен вернуть истцу машинку или ее стоимость (с учетом амортизационного износа).

ТВЕРДОХЛЕБОВ обжаловал определение в Московский городской суд; в начале марта состоялось кассационное разбирательство. ТВЕРДОХЛЕБОВ объяснил суду причину невозвращения им машинки, ходатайствовал о приобщении к делу выписки из протокола обыска, копии своего письма в Литовский КГБ с просьбой о срочном возвращении машинки и ответа из Вильнюса о невозможности удовлетворить его просьбу до окончания следствия. Суд отказался приобщить к делу предъявленные документы и оставил определение народного суда в силе.

* * *

Аэрофлот. Перед посадкой в самолет проводится досмотр ручной клади пассажиров. Указ 19 марта 1971 г. разрешает эту процедуру «при наличии достаточных оснований подозревать пассажиров в намерении провезти предметы, угрожающие безопасности самолета и пассажиров». В Московском аэропорту на одном из таких

обысков был изъят сборник «Вехи», на другом — книга воспоминаний Н. Я. МАНДЕЛЬШТАМ.

* * *

Тбилиси. Председатель грузинского КГБ А. ИНАУРИ лично позвонил в тбилисскую коллегия адвокатов и запретил принимать на работу в адвокатуру Давида КОРИДЗЕ, бывшего помощника прокурора Кировского района. КОРИДЗЕ был уволен (на пенсию) за попытку расследовать хищения и коррупцию в патриархии, в которых были замешаны работники КГБ (Хр. 34).

* * *

Москва. Инженер Александр ГОРЛОВ, уволенный с работы в феврале 1973 г., после одиннадцати безуспешных попыток устроиться на работу по специальности принял решение покинуть СССР.

ГОРЛОВ — друг семьи А. СОЛЖЕНИЦЫНА. В 1971 г. он оказался свидетелем негласного обыска на даче СОЛЖЕНИЦЫНА и был избит проводившими обыск оперативниками (Хр. 21).

* * *

Львов. Бывшему политзаключенному Михаилу ГОРЫНЮ (был осужден в 1965 г. по ст. 62 УК УССР на 6 лет, освобожден в 1971 г. — Хр. 21) отказывают в прописке во Львове, где живут его жена и двое детей — 12-ти и 2-х лет. ГОРЫНЬ, психолог, автор нескольких печатных научных трудов, работает кочегаром, но и с этой работы его увольняют как непрописанного.

* * *

Тарту. Зоологу Марту НИКЛУСУ, отбывшему восьмилетнее заключение в Мордовских лагерях (освобожден в 1967 г.), по-прежнему не дают работы по специальности.

Переводы трех сочинений Ч. ДАРВИНА, которые НИКЛУС сделал, находясь в лагере, — первые переводы Дарвина на эстонский язык — не печатают.

* * *

Тобольск. В феврале закончилась пятилетняя ссылка у Бориса ВАЙЛЯ. (Суд над ним и Р. ПИМЕНОВЫМ — Хр. 16).

* * *

Усть-Абакан. Кончился срок ссылки у Сергея ХАХАЕВА. (Марксистский кружок в Ленинграде, провел в лагерях 7 лет и в ссылке — 3 года).

* * *

Москва. 5 декабря 1974 г. на Пушкинской площади состоялась традиционная «минута молчания».

Нью-Йорк. Издательство «Хроника-пресс» выпустило в свет 11 и 12 выпуски «Хроники защиты прав в СССР». Оно издало также 32 выпуск «Хроники текущих событий» и анонсировало выход 33 выпуска.

«Хроника-пресс» выпустила сборник «Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ — в защиту прав человека» (составитель — В. ЧАЛИДЗЕ).

УГРОЗЫ А. САХАРОВУ .

Как уже сообщалось (Хр. 34), А. Д. САХАРОВ получил 20 декабря письмо, подписанное «члены ЦК Русской христианской партии», авторы которого угрожали расправиться с зятем САХАРОВА Ефремом ЯНКЕЛЕВИЧЕМ и его годовалым сыном.

6 января около 5 часов вечера в поселке Петрово-Дальнее под Москвой двое неизвестных подкараулили ЯНКЕЛЕВИЧА на улице, потребовали «прекратить деятельность» и повторяли угрозы из письма, пересыпая их матерной руганью. ЯНКЕЛЕВИЧ убежден, что эти двое — сотрудники КГБ.

Этого же мнения придерживается и САХАРОВ. В тот же день он обратился с открытым письмом к председателю КГБ АНДРОПОВУ. Он пишет:

«Годом раньше угрозы в адрес членов моей семьи я слышал от Ваших сотрудников, выступавших под видом палестинцев (Речь идет о визите к САХАРОВУ в октябре 1973 г. двоих, назвавшихся членами палестинской террористической организации «Черный сентябрь», см. «Хронику» 30 — Хр.). Моя жена тогда же слышала эти угрозы от следователя СЫЩИКОВА, одетого в официальную форму Вашего ведомства.

Арабы-палестинцы, следователь КГБ, лже-христиане, уличные хулиганы — круг замкнулся. Я требую прекратить давление на меня».

САХАРОВ требует разрешить семье ЯНКЕЛЕВИЧА поездку в США «на неопределенное время, но с советским паспортом». Он также требует для своей жены Елены БОННЭР разрешения на поездку в Италию для лечения тяжелой болезни глаз.

23 января милиция впервые отреагировала на сообщение об угрозах. А. Д. САХАРОВ был вызван на Петровку 38, где с ним беседовал майор ЛЕВЧЕНКО. САХАРОВ рассказал об инциденте в Петрове-Дальнем; ЛЕВЧЕНКО заявил, что впервые об этом слышит, и поинтересовался, не связаны ли супруги ЯНКЕЛЕВИЧ с уголовным миром. ЛЕВЧЕНКО посоветовал САХАРОВУ сократить число посетителей, иначе милиция не сможет обеспечить ему надежную охрану.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Владимир БУКОВСКИЙ, Семен ГЛУЗМАН. Пособие по психиатрии для инакомыслящих.

Статья, в конце которой указаны «адреса» его авторов: Владимирская тюрьма — Пермский политлагерь, посвящена Леониду ПЛЮЩУ — жертве психиатрического произвола. Бывший «душевнобольной» и бывший психиатр составили пособие, в котором стремились обобщить опыт многих экспертиз и основные положения психиатрической теории в объеме, нужном для правильного поведения, которое давало бы как можно меньше поводов для признания подэкспертного невменяемым. Пособие состоит из правовой части, общих сведений о психиатрии, разделов «Инакомыслие как проблема психиатрии», «Психология психиатра», «Практические рекомендации по Вашей тактике», «Поведение в психиатрической больнице». Сведения и советы, приведенные в пособии, конечно, не могут гарантировать признание вменяемости для тех, кто их усвоит (потому-то авторы и ввели последний раздел, который также может оказаться для кого-то жизненно необходимым). Однако внимательное следование этим советам позволит избежать ряда ошибок, создающих основу «симптоматики», и снизит вероятность признания невменяемым. Пособие направлено против настроения обреченности, невозможности бороться с психиатрическим преследованием — а именно этот страх и беспомощность авторы считают причиной неожиданных «раскаяний» и «отречений» последнего времени.

* * *

Журнал «Земля», № 2. 25 ноября 1974 г. Редактор В. ОСИПОВ.

Материалы номера предваряет заявление для печати помощника редактора Вячеслава РОДИОНОВА от 15 декабря 1974 г. РОДИОНОВ сообщает об аресте ОСИПОВА 28 ноября (Хр. 34) и принимает на себя «всю ответственность за дальнейшее издание журнала «Земля» до освобождения из тюрьмы Вл. ОСИПОВА».

Содержание номера:

В. ОСИПОВ. Открытое письмо редакциям газет «Русская мысль» и «Новое русское слово» 7 августа 1974 г. ОСИПОВ сообщает об уголовном деле № 38 в связи с изданием «Вече» и о намерении издавать новый «христианско-патриотический» журнал «Земля».

«Мы намерены придерживаться в основном линии «Вече», но с большим уклоном в сторону христианства», — сказано в письме.

Аноним. Пред Богом земли...

Священник Дмитрий ДУДКО. «О нашем уповании». Беседы 6-я и 7-ая. Запись бесед, проводившихся о. Дмитрием со своими прихожанами в 1973-74 гг.

В. МАШКОВА. Кто должен каяться? Автор категорически отвергает идею общенационального покаяния. Эта идея — не свойственна духу России.

В. МАШКОВА. Восемь стихотворений. Сентябрь-октябрь 1974 г.

Г. М. ШИМАНОВ. *О равенстве и неравенстве в браке.* Попытка исследования проблемы с религиозной точки зрения.

Интервью А. Э. ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА редакции журнала «Земля» 17 сентября 1974 г. Дано перед отъездом ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА из СССР.

В. ОСИПОВ. *К ШОЛОХОВУ.* Автор ездил в станицу Вешенская, надеясь добиться участия ШОЛОХОВА в противодействии бесконтрольному разрушению архитектурного облика Москвы. Рассказ о поездке.

Голос Юрия ГАЛАНСКОВА (ко второй годовщине смерти). Письма ГАЛАНСКОВА из лагеря (в отрывках).

К трагедии Николая РУБЦОВА. Письмо из лагеря Людмилы Д., осужденной за убийство писателя Николая РУБЦОВА.

Г. БАЛАШОВ. *О плюсах и минусах государственной собственности.* Продолжение дискуссии, начатой в 6 и 7 номерах «Вече». Автор считает существующий экономический строй государственным капитализмом.

А. И. УДОДОВ. *«Забятая война».* Очерк военной истории событий в Китае в 1900-1901 гг.

А. К. *Ответ Н. РЫБАЛЬЧЕНКО.* (к Московской выставке неофициального искусства 29 сентября 1974 г.). Н. РЫБАЛЬЧЕНКО — автор разгромной статьи об Измайловской выставке в «Вечерней Москве» от 24.10.74.

Юридическая справка. Выдержки из книги «Особо опасные государственные преступления», Госюриздат, Москва, 1963 г.

И. Р. ШАФАРЕВИЧ. *О сборнике «Из-под глыб».* Аннотация на эту работу уже помещалась в «Хронике» № 34. Однако там она неверно была названа предисловием к сборнику.

Иг. РАТМИРОВ. *Статья о сборнике «Вопросы капиталистической России. Проблема многоукладности»* (Свердловский университет, Свердловск 1972 г.). Рассказано о разгроме сборника официальными историками и о гонениях на авторов сборника.

Иг. РАТМИРОВ. *«Re patria».* О движении советских немцев за выезд в ФРГ.

Н. Н. *О необходимости создания русского фонда.* Письмо в редакцию об организации материальной взаимопомощи в русском национальном движении.

Хроника. Сообщается, что начальник 19-го отделения Дубровлага капитан ПИКУЛИН объявил в начале августа приказ, согласно которому заключенный обязан заранее согласовать с администрацией день личного свидания. Родственники, опоздавшие к назначенному сроку, получают урезанное свидание.

* * *

А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. *Два обыска и четыре допроса.*

Автор подробнейшим образом рассказывает об устроенных у него 27-28 ноября и 23 декабря 1974 г. обысках по делу № 345 (Хр. 34) и о том, как его допрашивали в КГБ 23, 24, 25 декабря 1974 г. (дело № 345, следователь ХАРИТОНОВ) и 9 января 1975 г.

(дело № 38, следователь ЧУПРОВ). Много внимания уделено методологии проведения допроса допрашиваемым («метод наводящих ответов»).

* * *

Евреи в СССР (Специальный выпуск). Рига, февраль 1975 г. Составитель В. БУЙКО.

Сборник состоит из фрагментов переписки Г. Б. ПИНСОН, матери художника Бориса ПЕНСОНА, приговоренного в декабре 1970 г. Ленинградским городским судом на «процессе самолетчиков» к 10 годам заключения, ответов должностных лиц на ее жалобы и отрывков из писем ее сына.

* * *

Московский сборник. Январь 1975 г.

Сборник посвящается памяти Юрия ГАЛАНСКОВА и открывается статьей Л. БОРОДИНА о ГАЛАНСКОВЕ.

Содержание:

Проблемы нации и религии.

А. П. В. «Л. М. ЛОПАТИН и Московский университет в 20-80-ых годах».

А. СКУРАТОВ. Триумф самоубийц. Часть III. «Удар в спину».

Г. М. ШИМАНОВ. «О доверии и ответственности в браке».

Н. КОРШУНОВ. «Просматривая старые конспекты».

О положении Православной Церкви в Грузии.

КАМаЗ.

Неизвестные работы русских мыслителей.

С. ГЛЕБОВ «Л. П. КАРСАВИН». Биографический очерк.

Л. П. КАРСАВИН. «О молитве Господней».

Переводы.

Архимандрит Мефодий. «Отец Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой».

Проза и поэзия.

«Отчизна неизвестная». Повесть.

А. БЕРЕЗОВСКИЙ. «Посещение». Рассказ.

С. ВАСИЛЬЕВ. Стихи.

* * *

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Сахаров и критика «Письма вождям». Февраль 1975 г.

А. СОЛЖЕНИЦЫН упрекает многочисленных критиков «из московской интеллигенции» в «холодном игнорировании» документа, опубликованного одновременно с «Письмом вождям» и прямо к ним обращенного, — «Жить не по лжи».

Переходя к критическим замечаниям А. Д. САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫН с удовлетворением отмечает, что за 6 лет, прошедших с выхода в свет сахаровских «Размышлений о прогрессе», увели-

чило число вопросов, по которым они сходятся. Но остались расхождения по очень важным пунктам. Главный из них — роль идеологии в СССР.

САХАРОВ считает, что марксистская идеология для правителей — лишь удобный фасад. По мнению же СОЛЖЕНИЦЫНА, она — «зловонный корень сегодняшней советской жизни, и только очистясь от него, мы можем начать возвращаться к человечеству».

Второе расхождение — в отношении к допустимости и реальности «какого-нибудь иного пути развития нашей страны, кроме внезапного... наступления полной демократии». СОЛЖЕНИЦЫН утверждает, что ему приписывается полное отвращение к демократии вообще, хотя он только высказал сомнение в возможности внезапного введения демократии в современном СССР.

Наконец, писатель считает основанным на непонимании и обвинение в «великорусском национализме». Он называет «сегодняшний русский порыв к национальному самосознанию» «оборонительным воплем тонущего народа» и настаивает на том, что страдания, перенесенные русским и украинским народом, несравненно страшнее тех, что достались на долю других народов СССР.

Национальное возрождение СОЛЖЕНИЦЫН понимает как необходимость «пройти свой путь раскаяния, самоограничения и внутреннего развития, внести свой вклад в добрые отношения между народами».

* * *

В октябре 1974 г. западногерманский писатель Гюнтер ГРАСС обратился с открытым письмом к СИНЯВСКОМУ и СОЛЖЕНИЦЫНУ. ГРАСС, напомнив о том, что прогрессивные литераторы Запада всегда поддерживали советских писателей, преследуемых за свое творчество, упрекает советских литераторов-эмигрантов «третьей волны» в том, что те, оказавшись на Западе, вступают в контакт с тамошними реакционерами. В частности, ГРАСС резко осудил редакцию журнала «Континент» за сотрудничество с издательством, принадлежащим Акселю ШПРИНГЕРУ.

В ответном письме Андрей СИНЯВСКИЙ заявил, что, во-первых, советским эмигрантам не обязательно вникать в политическую борьбу на Западе, а во-вторых, насколько ему, СИНЯВСКОМУ, известно, ШПРИНГЕР еще ни одного писателя не посадил за решетку и ни одного писателя не убил, как был убит Юрий ГАЛАНСКОВ. Однако западные литераторы считают возможным сотрудничать с советскими издательствами, которые, как известно, контролируются КГБ — организацией, которая постоянно сажает и уничтожает писателей.

СИНЯВСКИЙ сообщил, что ШПРИНГЕР не ставил редакции «Континента» никаких политических условий.

Позицию СИНЯВСКОГО поддержали в своих заявлениях А. И. СОЛЖЕНИЦЫН и А. Д. САХАРОВ.

С близкими по смыслу упреками обратился к Владимиру МАКСИМОВУ Генрих БЕЛЛЬ. МАКСИМОВ ответил резким письмом,

в котором присоединился к точке зрения СИНЯВСКОГО, СОЛЖЕНИЦЫНА и САХАРОВА.

* * *

В «Вестнике РСХД» была опубликована статья из России «Опыт журнальной утопии», подписанная буквами Х. У. В следующем номере «Вестник» поместил отклики СТРУВЕ и СОЛЖЕНИЦЫНА на эту статью. СОЛЖЕНИЦЫН резко выступает против авторов статьи, упрекает их в том, что они пользуются псевдонимом, советует «не тупить глаза перед парторгом» и самим осуществить в России свой «опыт журнальной утопии».

Павел ЛИТВИНОВ в открытом письме СОЛЖЕНИЦЫНУ от 30 ноября 1974 г. осуждает тон этой его заметки и отвергает «замкнутую систему нормативной этики с исключенным третьим», которая, по мнению ЛИТВИНОВА, присуща СОЛЖЕНИЦЫНУ — общественному деятелю. ЛИТВИНОВ полагает, что творчество СОЛЖЕНИЦЫНА лучше его публицистики.

* * *

Появились отклики на статью ШАФАРЕВИЧА о сборнике «Изпод глыб», в которых критикуется его рассуждение об эмиграции. ШАФАРЕВИЧ писал, что добровольно уехавшие деятели русской культуры «не могут внести никакого вклада в культуру», раз у них «не оказалось достаточных духовных ценностей, которые могли бы перевесить угрозу испытаний...»

Юлий ДАНИЭЛЬ в статье, датированной 20 января и опубликованной в «Монд», пишет: «...Отрыв от Родины для художника — это всегда риск, всегда трагедия и всегда подвиг. Это самая серьезная проверка его духовного потенциала», «настоящий художник, даже физически разлученный со своей землей, всегда связан с ней неразрывной духовной пуповиной».

А. СИНЯВСКИЙ, В. МАКСИМОВ, В. НЕКРАСОВ и А. ГАЛИЧ выразили в кратком совместном заявлении свое возмущение «недозволенно оскорбительным тоном» статьи ШАФАРЕВИЧА. Они пишут: «Самолично отлучая русских писателей от русской культуры, он перенимает тон и манеры советского правосудия».

ПРОЦЕССЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Последнее слово Ильи ГАБАЯ на суде (Ташкент, 19 января 1970 г.).

Хотя со времени суда над Ильей ГАБАЕМ и Мустафой ДЖЕМИЛЕВЫМ (Хр. 12) прошло уже свыше пяти лет, последнее слово ГАБАЯ на суде лишь недавно получило хождение в самиздате. Не претендуя на полное изложение содержания этого яркого человеческого документа, ниже следующие выдержки из него могут служить хорошей характеристикой нравственной позиции его автора.

«Я привлекаюсь к уголовной ответственности за то, что открыто поставил свою подпись под документами, в которых излагалось близкое мне отношение к некоторым фактам нашей жизни. Иметь свое отличное от официального мнение по вопросам внутренней и внешней политики — завоевание более полуторавековой давности. Я думаю, что ради этого естественного права и совершались в предшествующие века самые приметные действия: штурмовали Бастилию, писали трактаты о добровольном рабстве или «Путешествие из Петербурга в Москву». Страны, не придерживающиеся этих законов жизни, в настоящее время выпадают из общей нормы. Это признает и Конституция нашей страны, предоставившая своим гражданам свободу совести, слова, демонстраций. Тем не менее время от времени появляются одни и те же оговорки, позволяющие квалифицировать недовольство, несогласие, особое мнение как преступление...

Возникает... вопрос: почему официальная точка зрения обязательно общенародная? Неужели для достижения всеобщего блага необходимо было в порыве единомыслия считать Тито палачом и наймитом империализма, кибернетику — лженаукой, генетику — прислужницей фашизма, а творчество Шостаковича — сумбуром вместо музыки? Или народу для достижения его счастья крайне необходимы были вакханалии 37, 49 и 52 гг.?...

Почему время от времени недовольные отправляются в отдаленные места? Потому что именем народа говорят люди, считающие лучшим медицинским снадобьем бараний рог и ежовые рукавицы? Или потому что... «протест не согласуется с нашими традициями»? В этих случаях обычно возражают: мы судим не за убеждения, а за распространение клеветы. Стало быть, за два преступления: за то, что лжешь, клеветешь, и за то, что эту ложь делаешь всеобщим достоянием. Против подсудности таких поступков не решился бы возражать ни один человек, тем более что на нашей памяти немало доказанной клеветы. В этом случае можно было бы ожидать какого-то судебного решения по поводу прозаика Ореста МАЛЬЦЕВА и драматурга МДИВАНИ..., профессора СТУДИТСКОГО..., художников КУКРЫНИКСЫ, журналистов ГРИБАЧЕВА и КОНОНЕНКО... Но названные лица поют благополучно новые песни, приспособленные к новым временам, родилась смена молодых и ретивых ненавистников, но на скамье подсудимых время от времени оказываются все те же люди, не укладывающиеся в традиции постоянного безудержного ликования.

Клеветать — на всех языках и во все времена означало говорить то, чего не было. А в ходе следствия ни один факт не был проверен и опровергнут. Я отрицаю, что документы, которые я писал или подписывал, носили клеветнический характер... У меня не было... никаких мотивов для распространения клеветы. Мне, я думаю, не свойственно общественное честолюбие, но если даже предположить, что я писал из политического тщеславия, то трудно логически увязать открытое, за своей подписью, обращение к общественности с извращением легко проверяемых фактов... Что

касается распространения, то... убеждения, на мой взгляд, это не только мысли, в которых человек убежден, но и мысли, в которых он убеждает. Доверительным шепотом, под сурдинку общаются воровские взгляды или сплетни, но уж никак не открытые взгляды. И если речь шла только о том, давал ли я читать то, что писал и подписывал, то следствие могло и не утруждать себя: открыто подписанное обращение к общественности предполагает, что будет сделано все возможное, чтобы документ этот дошел до адресата...

Во многих документах, автором или соавтором которых я себя считаю, поднимался вопрос о том, что в практике общественной жизни последнего времени прослеживаются тревожные аналогии со временем так называемого «культа личности»... В документах говорится о том, что в последнее время вокруг развенчанной фигуры СТАЛИНА появился ореол... В свет одна за другой стали выходить работы, доказывающие прозорливость и мудрость СТАЛИНА... Если даже допустить, что... действия его способствовали всеобщему благу, все равно... никакое количество стали на душу населения не может быть индульгенцией за душегубство, никакое материальное благосостояние не вернет жизнь 12 миллионам людей и никакая зажиточность не сможет компенсировать свободу, достоинство, личную независимость... Если взять всерьез на вооружение саркастический совет великого русского писателя: «Какое основание прибегать к слову «свобода», коль скоро есть слова, вполне его заменяющие: улучшение быта», да при этом закрыть глаза на действительные условия жизни сталинского времени, — СТАЛИН как символ бараньего рога и дешевой водки может действительно показаться высшим воплощением государственной мудрости и справедливости. Но в этом случае расхожие лжеистины потеснят выстраданные цивилизацией представления о гуманности, в этом случае будет происходить постоянная утрата моральных прав, и если новым поколениям будет успешно внушено, что тридцатые годы — годы трудовых успехов и только, то кто сможет отказать другой стране в благоговейном воспоминании о времени, когда тоже с избытком хватало и силы, и веры, и почитания, и энтузиазма, и страха, и зрелищ, и стали на душу населения...

Культ СТАЛИНА — это не просто вздорное языческое суеверие. За этим стоит опасность торжества мифической фикции, оправдание человеческих жертвоприношений, ловкая подмена понятия свободы понятием быта...

В деле есть свидетельства моего оптимистического настроения во время XXII съезда. Напоминая об этом, я ни в коем случае не хочу подчеркивать свою лояльность. Истина требует честного признания, что эти настроения — следствие присущей мне восторженности и склонности к иллюзиям. Если я говорю об этом, то только для того, чтобы объяснить, для чего я писал и подписывал такие письма, хотя заведомо знал безнадежность таких действий. Я не хотел и не хочу оказаться в положении людей

предшествующих поколений, которые не заметили исчезновения десятка миллионов людей. Я убедился в том, что короткая историческая память и постоянная готовность к ликованию — лучшая почва для произвола и что названные миллионы в конечном счете слагались из тех единиц соседей, сослуживцев, добрых знакомых, которых ежедневно теряли взрослые люди 37 года...

Подменять спор тюрьмой — это значит бросать вызов людям, остро почувствовавшим жуткое каннибальство нашего века и постоянно напоминать им о его каждодневной возможности... Если усталость или чувство безнадежности заставит меня когда-нибудь решиться на пилатство — я перестану уважать себя...

Некоторые из документов затрагивают или специально рассматривают вопрос о крымских татарах. Я не татарин и никогда не жил и не стремился жить в Крыму, но у меня есть, я убежден, серьезные личные основания принимать этот вопрос близко к сердцу. Я хорошо помню последние годы СТАЛИНА, когда я особенно остро ощутил полную незащищенность человека национального меньшинства. Ведь антисемитизм того времени... вызвал к жизни самые дремучие и злые побуждения, и когда сегодня я иногда слышу, как рассуждают о татарах люди, которые, как сейчас, помнят инашествие Батые на Рязань, я возвращаюсь мысленно ко времени своих личных обид перед лицом этой самоуверенной и неразумной силы... Позволю себе заметить: если бы действительно татары перешли на сторону немцев — это было бы трагической ошибкой народа, но не давало бы никому права распоряжаться их родиной. Ведь не пришло же никому в голову заняться переселением румын, венгров или итальянцев. Но факты свидетельствуют, что это не только огульное обвинение — это прямая ложь...

Крымско-татарский народ продолжает оставаться в состоянии морального и физического угнетения, по отношению к нему допускаются циничные, бесчеловечные надругательства... Я рад хоть в малейшей степени разделить с татарским народом честь его мужественной и справедливой борьбы.

Несколько слов о Чехословакии: к акции пяти держав я относился и отношусь однозначно — как к интервенции и произволу сильных держав... Председатель Национального Собрания Чехословакии говорил в те дни: «Государство и его суверенитет, свобода, развитие наших дел и безопасность и существование каждого гражданина подверглись смертельной опасности. Мы должны были вести спор под тенью танков и самолетов, которые оккупировали нашу страну». Я полагал и полагаю, что государственные деятели Чехословакии имели большее основание для квалификации своих внутренних дел, чем наши журналисты. Изменение в руководстве Чехословакии не может изменить моих взглядов точно так же, как не влияют на мои убеждения перестановки в руководстве нашей страны...

Я должен, наконец, специально остановиться на своих заметках «Еще и еще раз» и «Возле закрытых дверей», которые с разных

сторон затрагивают важный для меня вопрос о том, что такое общественное мнение. Обе заметки — отклики на арест, а потом и на осуждение группы демонстрантов. Эти люди... выступили против произвола сильной державы и убедили меня еще раз во мнении, что истина подтверждается не массовыми собраниями, что она не может быть выведена никаким организованным количественным подсчетом... Я не ставил своей целью противопоставить интеллигентов народу, культивировать глубоко чуждое мне высокомерие. Я просто писал о том, что действия 5 людей, обладающих, с одной стороны, твердым знанием существа дела и, с другой, мужеством поступить в соответствии с этим знанием и убеждением, вытекающим из него, а не применительно к обстановке, выражают действительную позицию общественности...

У меня долго хранилась газета 1936 года. Шел в это время процесс Смирнова, Эйсмонта и др., и рабочие ряда заводов требовали смертной казни этим, ныне полностью оправданным, людям. Спекуляция на словах «Рабочий», «Народ» и т.д. развязывает в известных случаях темную стихию классового чванства... Томас Манн писал: «Мы знаем, что обращаться к массе как к народу — это толкнуть ее на злое мракобесие... Чего только не совершалось на наших глазах и не на наших глазах именем народа! Именем Бога, именем человечества или права такое бы не свершилось». История нашей страны знает немало подтверждений этих выстраданных слов...

Сознание своей невиновности, убежденность в своей правоте исключают для меня возможность просить о смягчении приговора. Я верю в конечное торжество справедливости и здравого смысла и уверен, что приговор рано или поздно будет отменен временем».

БИОГРАФИИ

12 ноября 1960 г. Совет Министров СССР разрешил Ивану Никифоровичу ХУДЕНКО провести эксперимент по организации в совхозе безрядно-звеньевой системы оплаты труда. Эксперимент предусматривал использование полного хозяйственного расчета внутри звена и полной хозяйственной самостоятельности звена: от звена требовалось только произвести такой-то продукт в такие-то сроки. Эксперимент предусматривал также широкую систему материального стимулирования: расчет производился с целым звеном (а не с каждым человеком в отдельности), оплачивались достигнутые результаты (а не затраченные усилия), уровень средней заработной платы был исключен из показателей плана.

До этого ХУДЕНКО работал финансистом в аппарате Совета Министров СССР, состоял в номенклатуре ЦК КПСС, получал (по распоряжению Совета Министров СССР) персональный оклад на уровне заместителя министра.

Об успехе эксперимента писали газеты «Известия» (24 ноября

и 2 декабря 1961 г.), «Комсомольская правда» (16 апреля, 29 мая и 15 октября 1965 г.), «Литературная газета» (21 мая 1969 г. и 4 марта и 18 ноября 1970 г.) и журнал «Новый мир» (№ 2 за 1971 г. — стр. 155-156 и № 3 за 1971 г. — стр. 244). Киевскими кинодокументалистами был снят фильм «Человек на земле». В фильме было указано, что ЦК КПСС и Совет Министров СССР одобряют эксперимент. В журнале «Искусство кино», № 11 за 1972 г., был помещен обзор десятилетних успешных экспериментов ХУДЕНКО.

Например, в Илийском совхозе до проведения эксперимента в зерновом производстве работало 830 чел. и было занято 227 тракторов. При безрядно-звеньевой системе ту же продукцию стали давать 67 чел. и 67 тракторов.

После снятия ХРУЩЕВА ХУДЕНКО был переброшен в совхоз в с. Акчи под Алма-Атой. С переходом к безрядно-звеньевой системе себестоимость зерна упала в 4 раза, прибыль на одного работающего выросла в 7 раз, зарплата возросла в 4 раза. ХУДЕНКО точными расчетами доказывал, что повсеместное введение системы в сельском хозяйстве страны позволит четырехкратно увеличить объем производства, имея занятыми в сельском хозяйстве 5 миллионов человек (ныне занято 30 миллионов).

Однако у эксперимента нашлись рьяные противники. Главные из них: министр сельского хозяйства Казахской ССР М. РОГИНЕЦ и начальник управления министерства В. МЕРКУЛОВ.

23 июля 1970 г. РОГИНЕЦ закрыл совхоз в Акчи и обратился в Прокуратуру Казахской ССР с ходатайством о возбуждении против организаторов эксперимента уголовного дела. Прокуратура, расследовав обвинения РОГИНЕЦА, не нашла в их действиях состава преступления.

4 сентября 1970 г. ХУДЕНКО обратился в народный суд с иском к Министерству сельского хозяйства Казахской ССР о выплате рабочим фактически заработанных ими — по условиям безрядно-звеньевой системы — денег (совхоз был закрыт в разгар сезона — до окончательного расчета). Суд отказался рассматривать иск. В августе 1972 г. Министерство юстиции СССР по жалобе ХУДЕНКО дало указание принять иск к рассмотрению, и народный суд Советского района Алма-Аты удовлетворил иск ХУДЕНКО.

Прокуратура Казахской ССР опротестовала решение народного суда, квалифицировала иск ХУДЕНКО как покушение на хищение государственных средств и возбудила против него и его заместителя Владислава Васильевича ФИЛАТОВА уголовное дело (ФИЛАТОВ был арестован раньше, в январе 1972 г.).

28 августа 1973 г. Алма-Атинский городской суд признал ХУДЕНКО и ФИЛАТОВА виновными в действиях, предусмотренных ст. 174 («Самовольное присвоение звания или власти должностного лица») и ст. 177 («Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков») УК Каз. ССР, а также в покушении на «Хищение государственного или общественного

имущества в особо крупных размерах»; применив ст. 39 УК КАЗ. ССР («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом»), суд приговорил ХУДЕНКО к 6 годам, ФИЛАТОВА — к 4 годам лишения свободы.

3 мая 1974 г. ХУДЕНКО обратился в Верховный Суд СССР с письмом, в котором, изложив обстоятельства дела, просил «рассмотреть наше дело в Верховном Суде СССР как отличающееся особой сложностью и исключительной важностью» (полностью письмо публикуется в Арх. Хр. 2). С аналогичной просьбой ФИЛАТОВ обратился к Л. И. БРЕЖНЕВУ.

17 июня 1974 г. начальник Управления по внедрению новой техники Республиканского объединения «Казсельхозтехника» В. ВАСИЛЬЕВ в письме Л. И. БРЕЖНЕВУ поддержал просьбу ХУДЕНКО и ФИЛАТОВА: «...проявите на этот раз ВАШЕ ВЫСОКОЕ ПАРТИЙНОЕ ВНИМАНИЕ и разрешите пересмотр этого «дела» в Верховном Суде СССР».

12 ноября 1974 г. ХУДЕНКО умер в тюремной больнице. Адрес его сына: Алма-Ата, 64; ул. Чайковского 149, кв. 19.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

РСФСР Министерство культуры 12 декабря 1974 г. № 01-305/22 индекс 103 693, Москва К-74 Китайский пр., 7

Для служебного пользования

Министерствам культуры автономных республик, Управлениям культуры краевых и областных исполнительных комитетов

Главным управлениям культуры Московского и Ленинградского горисполкомов

Предприятиям, организациям и учреждениям республиканского (РСФСР) подчинения.

Министерство культуры РСФСР направляет для сведения и руководства приказ начальника Главного управления по охране государственных тайн в печати при СМ СССР № 62-ДСП от 30 октября 1974 г. «Об изъятии из библиотек и книготорговой сети книг Галича А. А., Максимова В. Е., Синявского А. Д., Табачника Г. Д., Эткинда Е. Г.

Просим дать соответствующие указания подведомственным учреждениям, учебным заведениям, предприятиям и организациям, библиотекам и книготорговой сети.

Приложение: упомянутый приказ в одном экземпляре
«Для служебного пользования»

Зам. министра культуры РСФСР В. М. Стриганов

П Р И К А З

Начальника главного управления по охране государственных тайн
в печати при Сов. Мин. СССР. № 62-ДСП
г. Москва 30 октября 1974 г.

Содержание: об изъятии из библиотек и книготорговой сети книг
Галича А. А., Максимова В. Е., Сиявского А. Д., Табачника Г. Д.,
Эткинда Е. Г.

Изъять из библиотек общего пользования и книготорговой сети
следующие книги:

Галич А. А. Август. Рассказ для театра в 2-х частях. М., Отдел
распространения драматических произведений ВУОАП, 1959, 97 л.,
200 экз. Отпечатаны мн. ап.

Галич А. А. Будни и праздники. Комедия-хроника в 2-х ч., М.,
ВУОАП, 1966, 97 л., 250 экз. Совместно с Грековой И.

Галич А. А. Вас вызывает Таймыр. Комедия в 3-х д., М., Отдел
распространения драм. пр. ВУОАП, 1955, 94 л., 25 экз. Совместно
с Исаевым К., отпеч. мн. ап.

Галич А. А. На плоту. Литературный сценарий фильма «Верные
друзья», М., «Искусство», 1954, 108 с. (библ. кинодраматурга),
15000 экз, совместно с Исаевым К.

Галич А. А. На семи ветрах. Киноповесть. М., «Искусство», 1962,
157 с. (Б-ка кинодраматурга), 13 000 экз. Совместно с Росточким С.

Галич А. А. Пароход зовут «Орленок». Романтическая комедия
в 3-х д. М., Отд. распр. драм. пр. ВУОАП, 1958, 96 л., 200 экз. Отп.
мн. ап.

Галич А. А. Походным маршем. Драм. поэма в 3-х д. М., Отд.
распр. драм. пр. ВУОАП, 1957, 96 л., 100 экз. Отп. мн. ап.

Галич А. А. Походным маршем. «Искусство» 1957, 99 с., 5000 экз.

Галич А. А. Походным маршем. Вильнюс, 1959, 110 с. (пьеса для
худ. самодеятельности) 1000 экз. на литовском языке. Отп. мн. ап.

Галич А. А. Походным маршем. Таллин. Эстониздат, 1958, 76 с.,
2500 экз., на эстонском яз.

Максимов В. Е. Дом без номера. Драма в 3-х актах, 9-ти карт.,
М., ВУОАП, 1969, 59 л., 150 экз.

Максимов В. Е. Жив человек (Мы обживаем землю). Повести
(М.) «Молод. гвардия», 1964 г., 104 с. о ил.
(перв. кн. молод.?), 65000 экз.

„ (Повести, рассказы). Молодые (?), кн. изд.
1965, 160 с., 15000 экз.

„ То же. Драма в 2-х д. Реперт. Мос. др. т. к.
М., ВУОАП, 1965, 72 л. 100 экз. Отп. мн. ап.

„ То же. Повести. Рига. Латгосиздат, 1964, 127 с.,
30000 экз. на лат. языке.

- „ То же. Вильнюс. «Вага», 1964, 82 с., 10000 экз. на лит. языке.
- Максимов В. Е.** Мы обживаем землю (повесть). М., «Сов. Россия», 1970, 304 с., 50000 экз.
- „ Позывные твоих параллелей. Пьеса в 2-х актах, 6-ти карт. М. ВУОАП, 1965, 47 л., 100 экз., Отп. мн. ап.
- Максимов В. Е.** Поколение на часах (стихи и поэмы). Черкасск. кн. изд., 1956, 60 с., 5000 экз.
- „ Шаги к горизонту. Рассказы. М., «Правда», 1966, 64 с., (б-ка «Огонек» № 11) 106000 экз.
- „ Повести. М. «Сов. писатель», 1967, 424 с., 30000 экз.
- „ Эхо в конце августа. Драма в 2-х д. 10 карт. М., ВУОАП, 1970, 70 с., 75 экз.
- Голомшток И. Н. и Сиявский А. Д.** Пикассо. М., «Знание», 1960, 61/18/с. 100000 экз.
- Меньшутин А. И. и Сиявский А. Д.** Поэзия первых лет революции 1917-1920. М., «Наука», 1964, 442 с. (АН СССР, Институт мировой литературы) 4000 экз.
- Сиявский А. Д.** Роман М. Горького «Жизнь Клима Самгина» и история русской отечественной мысли конца XIX-XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. фил. наук, М., 1952, 15 с. (Моск. гос. ун.) 100 экз.
- Табачник Гарри.** Слава не меркнет (О В. В. Смушкевиче). М., Политиздат, 1967, 127 с. (Герои и подвиги). 130000 экз.
- Эткинд Е. Г.** Бертольд Брехт. Л. «Просвещение», Лен. отд., 1971, 184 с., (б-ка словесника), 280000 экз.
- Эткинд Е. Г.** Об искусстве быть читателем. Л. 1964, 51 с., (Общ. «Знание») РСФСР, Ленингр. отд. 12000 экз.
- „ Поэзия и перевод. М.-Л., «Сов. писатель», 1963, 130 с., 6000 экз.
- „ Романы Золя 70-х годов и проблемы реализма. Тезисы диссертации на соискание уч. степени канд. фил. наук (Л. 1948) (3) с. (Лен. гос. ун.) 85 экз.
- „ Русские поэты-переводчики от Тредьяковского до Пушкина Л. «Наука» Лен. отд., 1973, 248 с. (АН СССР, серия из истории миров. культуры), 40000 экз.
- „ Семинарий по французской стилистике. (Пособие для пед. институтов). Ч. 1. Проза. Л., Учпедгиз, Лен. отд., 1960 г., 274 с., 4000 экз. на русском и французском яз.
- „ Ч. 2. поэзия. Учпедгиз, Лен. отд. 1961 г., 225 с., 4000 экз. на русском и франц. яз.
- „ 2-е изд. (переработанное и дополненное); Ч. 1. Проза. М.-Л. «Просвещение», 1934, 350 с., 5000 экз. на русск. и франц. яз.

- „ 2-е изд. (перераб. и дополн.) Ч. 2. Поэзия. М.-Л. «Просвещение», 1964 г., 250 с., 5000 экз., на русск. и франц. яз.
- „ Стихотворный перевод как проблема сопоставительной стилистики. Автореферат дис. на соискание степени докт. фил. наук. Л., 1965, 36 с., (Лен. гос. пед. ин-т им Герцена).

И. РОМАНОВ

* * *

Приказом начальника Главного Управления по охране государственных тайн в печати при СовМине СССР № 29-ДСП от 20 апреля 1971 г. было предписано изъять из библиотек книги авторов: БАУМВОЛЬ Р. Л., КЕРЛЕРА И. Б., ТЕЛЕСИНА З. Л. и книгу ЛЕОНИДОВА Ф. М. «Классовая борьба, современные проблемы и особенности».

* * *

Аналогичным приказом в 1971 г. или 1972 г. из библиотек изымались книги:

1. Демин М. «Под незакатным солнцем». Стихи.
2. „ «Кочевье». Стихи.
3. „ «Лицом к востоку». Стихи.
4. Кротков Ю. «Джон — солдат мира». Пьеса в 5 дейст., 9 картинах.
5. Роже Гароди. «Вопросы марксистско-ленинского познания» под общ. ред. В. И. Мальцева, М., инлит 1955.
6. „ «Грамматика свободы» ред. и предисл. Ф. В. Константинова, М. 1952,
7. „ «Марксистский гуманизм. Пять полемических очерков». пред. М. Т. Иовчука, 1959 г.
8. „ «О реализме без берегов» Пикассо, Сен-Джон Перс, Кафка, пред. Л. Арагона. М., 1966.
9. „ «Ответ Ж.-П. Сартру». М., Инлит. 1966.
10. „ «Прометей 1848». Трагедия в 5-ти действиях с прологом. М. ИЛ, 1961.
11. Шик От. «Экономика. Интересы. Политика». 1964 г., Прогресс.
12. Белинков. А. В. «Юрий Тынянов». М., 1960, «Сов. пис.»
13. Демин М. «Мирская тропа», рассказы.
14. „ «Параллели и меридианы», стихи.
15. Кузнецов А. «Продолжение легенды».
16. «Экономические реформы социалистических стран», сб. статей. Прага, 1967 г., 184 с., 10000 экз.

ПОПРАВКИ К СПИСКУ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ, ПОМЕЩЕННОМУ В «ХРОНИКЕ» 33

(номера указаны по этому списку)

Лагерь № 35.

24. ВЕНДЫШ Михаил — было ВЫНДЫШ.

92. ГУРНЫЙ Роман (было Панас), 1931 г. рожд., из Львова, арестован в 1961 г., приговорен по делу Украинского национального комитета к расстрелу с последующей заменой 15-ю годами.

95. ГЛАНА — заключенного с такой фамилией нет.

Лагерь № 36.

5. СЕМИЛЕТОВ Виктор Алексеевич (было — Васильевич), срок 5 лет.

7. ПЕТРАШКО В. М., арестован в 1971 г. (а не в 1969 г.), срок 5 лет. Освободился.

13. ЧЕХОВСКОЙ А. К., арестован в 1970 г., ст. 70, срок 6 лет.

33. РЕПЬЕВ А. освобожден по концу срока. Было ошибочно сказано, что ему осталось полтора года.

38. СВЕРСТЮК Е. А., не был переведен на 35 л/п, а побывал там в больнице.

42. ЛУЦИК Михаил освобожден в 1972 г. После освобождения отказался получать паспорт, добивался австрийского гражданства (он родился в Вене). Осенью 1973 г. был осужден за бродяжничество на 2 года. В «Хронике» 33 (как и раньше в Хронике» 11) неверно указаны начало срока и суть его дела.

62. МИТРИКАС В. родился в 1910 г. (а не в 1920 г.).

64. СИДАРИС В. не был переведен на 35 л/п, а побывал там в больнице.

65. СТРЕЙКУС И. родился в 1928 г. (а не в 1918 г.).

71. ШЕРШКНИС И., ст. 64, срок 15 лет.

72. БАКАНАВИЧУС А., ст. 64, срок 15 лет (а не 10).

93. ЗАГРЕБАЕВ Иван, ст. 64, срок 15 лет (а не 25).

94. КАМУЗ, ст. 64, срок 15 лет — было КАШУЗ.

108. — Ш. БЕСТ, САУТЕР, ФУНК и КОСТ являются немцами из Одессы, а не немцами Поволжья. В 1957 г. они были осуждены за участие в массовых расстрелах евреев во время войны. Всего по их делу обвинялось 9 или 10 человек.

121. КАМПОВ П. Ф., ст. 70, срок 6 лет лагеря и 3 года ссылки (было — 5 или 6 лагеря).

122. ТАЧИЕВ Юсуп. Произошла досадная описка: ТАЧИЕВ не «был председателем колхоза», а «убил председателя колхоза».

127. ВАСИН Егор, названный уголовником, на самом деле — власовец, переведенный из бытового лагеря, ст. 58, срок 25 лет с надбавками по лагерным судимостям.

131. КОЛОМИН В. Н., 1945 г. р., в список уголовников попал ошибочно. Арестован в 1971 г., ст. 70, срок 6 лет.

145. ФРОЛОВ Николай — такого заключенного нет.

146. ВАБИЩЕВИЧ Григорий (а не БАБИЩЕВИЧ), 43-х лет, срок 25 лет за ОУН, конец срока — в марте 1975 г.

152. РИТИНЫШ (было РАТИНЫШ), ст. 58, срок 25 лет.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

- Абрамов, А. Г. 39
 Аверочкин, Б. А. 28
 Агапов 43
 Агурский, М. 38
 Адомонис, П. 24
 Азерников, Б. 28
 Амальрик, А. 5, 9
 Андропов, Ю. 22, 47
 Антонюк, З. 35
 Архипов 8

 Бабонас, И. 24-25
 Баканавичус, А. 62
 Балахонов, В. 30, 35
 Балашов, Г. 49
 Баумволь, Р. Л. 61
 Бедрик 4
 Белинков, А. 61
 Белль, Г. 17, 37, 51
 Белобровцев, В. 42
 Беломесов 31
 Бердяев, Н. 18, 20
 Березовский, А. 50
 Бержинис 25
 Бест 62
 Билинский 44
 Богданов 28
 Богораз, И. А. 7, 12
 Богораз, Л. И. 6, 7, 12
 Бойцова, Л. 22
 Болонкин, А. 27-29
 Бондарь 31
 Боннэр, Е. Г. 47
 Борисов, В. 33
 Бородин, Л. 38, 50
 Брандт, В. 5
 Брежнев, Л. И. 36, 37, 58
 Бровко, Ю. П. 40
 Бродский, И. 17
 Бруни, Л. 45
 Буйко, В. 41-42, 50
 Буковский, В. 9, 32-34, 36, 37, 48
 Быков 27

 Вааст, К. 19
 Вабищевич, Г. 62
 Вагин, Е. А. 28
 Вайль, Б. 46
 Вайтонис, И. 26
 Банагас, А. 25
 Васильев 28
 Васильев, В. 58

 Васильев, С. 50
 Васин, Е. 62
 Великанова, Т. 32
 Вендыш, М. 62
 Вильсон, Г. 36
 Винницкий 44
 Винокуров, Б. Д. 43
 Винс, Г. П. 13-16
 Волков 10
 Володин 6, 10
 Волохонский, А. 18
 Воронель, А. 18
 Вылегжанин, В. 31

 Габай, И. 52-56
 Гавенайте, М. 23
 Гаврилов, Г. 38
 Газер, И. 42
 Галансков, Ю. 33, 49, 50, 51
 Галич, А. А. 52, 58, 59
 Гароди, Р. 61
 Гастев, Ю. 45
 Гаяускас, Б. 22, 23
 Гель, И. 34
 Герем, А. 14, 16
 Гершуни, В. Л. 33
 Гинзбург, А. И. 13, 33
 Гладко, Г. В. 30
 Глана 62
 Глебов, С. 50
 Глузман, С. 33, 35, 36, 37, 48
 Голомшток, И. 60
 Голумбиевская, А. В. 43
 Горлов, А. 46
 Горынь, М. 46
 Гражис, И. 23, 26
 Грасс, Г. 51
 Грекова, И. 59
 Грибачев 53
 Грибков 6, 7, 12
 Григоренко, А. П. 33
 Григоренко, З. М. 33
 Григоренко, П. Г. 17, 21, 33
 Гродецкий, Ю. 31
 Гудукене, А. 25
 Гурный, Р. 62
 Гусяк, Д. 36

 Давыдов, Г. 38
 Даниэль, Ю. 33, 52

 Даннэ, Э. 30
 Дарвин, Ч. 46
 Дежурная 6
 Демин, М. 61
 Джексон, Г. 37
 Джемилев, М. 52
 Джилас, М. 17
 Дмитерко 44
 Добровольский, А. 38
 Долишний, Б. 36
 Дорэ, К. 18, 19
 Дротенко 27
 Дручкус, А. 24
 Дудко, Д. 38, 48
 Дышель 14, 16
 Дяк, М. 30

 Евсеев 38
 Емелькина, Н. 42

 Жеменас 25
 Жилинскас 23
 Житникова, Т. 3-4

 Загребаев, И. 62
 Залмансон, И. 29
 Зборовский 15
 Здоровый, А. 30
 Зорин, В. 43
 Зуйко 27

 Иванова, Р. 29
 Игрунов, В. В. 39
 Изоргин 15
 Инаури, А. 46
 Исаев, К. 59
 Исакова 16
 Истомин, А. А. 21-23

 Каган, М. 39
 Казлаускас, Й. 23
 Калиниченко 31
 Калистратова, С. В. 32
 Калынец, И. 34
 Каминский 28
 Кампов, П. Ф. 62
 Камуз 62
 Караванский, С. 34
 Карсавин, Л. П. 50
 Катукова 16, 20
 Катчук, А. 39
 Качинскас, Б. 25
 Келдыш 45
 Керлер, И. 61
 Кибицкайте, Б. 24

- Кийренд 38
 Кисилев, А. А. 18
 Клэйр 36
 Ковалев, С. 21-23
 Козлов, А. П. 40
 Коломин, В. Н. 62
 Конопенко 53
 Коренблит 28
 Коридзе, Д. 46
 Коровин 41
 Коршунов, Н. 50
 Кост 62
 Костерин 17, 21
 Косыгин, А. 37
 Косырев 38
 Кочетов 27
 Кравцов, И. 27, 36
 Кравченко, Н. 7, 11, 12
 Крайнов 16
 Красин, В. 42
 Кротков, Ю. 61
 Крючков, Н. 40
 Кузиков 7, 8, 11, 12
 Кузин, Е. 29
 Кузнецов 30
 Кузнецов, А. 18, 61
 Кукрыниксы 53
 Курочкин 16
 Курса, О. 39
 Курчик, Н. 31, 34
- Лавут, А. 23
 Ладыженский, Л. 41
 Ланда, М. 21, 33
 Лапин 43
 Лашкова, В. 9, 33
 Левитин-Краснов, А. Э. 49
 Левтеев 6
 Левченко 47
 Левшин, Ю. 29
 Ленин, В. И. 16
 Леонидов, Ф. М. 61
 Лисовой, В. 29
 Литвинов, М. М. 22
 Литвинов, П. М. 22, 52
 Лобер, Г. 4
 Лужненко 14
 Луцки, М. 62
 Любарский, К. 31-32
- Макаров 21
 Максимов, В. 51, 52, 58-60
- Малхазян, А. 40
 Мальцев, О. 53
 Мандельштам, Н. Я. 46
 Мандельштам, О. Э. 18
 Манн, Т. 56
 Марамзин, В. Р. 16-21
 Маресин, Б. 21-22
 Марченко, А. 5-13
 Маслов, Б. 42
 Матвиив, К. 36
 Матвиюк, К. 27
 Матулайтис-Лабукас, И. 25-26
 Машкова, В. 48
 Машницкий, Н. 41
 Мдивани 53
 Медведев 5
 Меликян, В. 31
 Мельник, Ю. 29
 Мельничук, Т. 30
 Менкушев, В. 28
 Меньшутин 60
 Меркулов, В. 57
 Мерскей 36
 Мешенер, И. 29-30
 Митрикас, В. 62
 Михайлов, В. 17
 Моисеев, И. В. 15
 Мороз, В. 31, 34
 Мухамедшин 45
 Мятки 38
- Некрасов, В. 52
 Нехорошев, В. 44
 Никитенков, В. Н. 39
 Никлус, М. 46
 Никманис, Ф. 29
 Никсон, Р. 36, 40
- Овсиенко, В. 27, 36
 Овчинников, Н. 38
 Орлов, Ю. Ф. 4
 Осадчий, М. 34
 Осипов, В. 37, 48, 49
 Оттены 12
 Ошерович, П. 39
- Павилонис 28
 Парамонов 38
 Пашилене, Б. 22
 Пенсон, Б. 29, 50
 Петерсон 38
 Петрашко, В. М. 62
 Петрусявичюс, А. 22
 Пикулин 49
- Пилипяк 31
 Пилкас, Й. 24
 Пимен, патриарх 17-18
 Пименов, Р. 46
 Пинсон, Г. Б. 50
 Платонов, А. 18
 Плумпа-Плуйрас, П. 26
 Плющ, Л. И. 3-4, 9, 33, 48
 Подгорный, Н. 6, 11
 Подьяпольский, Г. 32
 Поздеев 29
 Покровский, И. Н. 31
 Полякова 14
 Пономарев, А. Д. 40
 Попадюк, З. 27, 36
 Поташов, В. 31
 Приходько 31
 Прокипив, В. 24
 Прусс, Ф. К. 3-4
 Пятронис, П. 26
- Ракецкий, В. 30
 Ратмиров, И. 49
 Рах 24
 Репьев, А. 62
 Римишкис 26
 Ритиныш 62
 Рогинец, М. 57
 Родионов, В. 48
 Розенштейн, Г. 45
 Романов, И. 61
 Романюк, В. 34
 Ростоцкий, С. 59
 Ротас, Э. 38
 Рубцов, Н. 49
 Рыбальченко, Н. 49
 Рыков, А. 39
- Саартс 31
 Савинкин, О. 29
 Садунайте, Н. 26
 Салова, Г. 22
 Саутер 62
 Сахаров, А. Д. 5, 8, 9, 36, 37, 47, 50-52
 Сверстюк, Е. А. 31, 62
 Светличная, Н. 35, 36
 Светличный, И. 35
 Свирский, Г. 17
 Селиз 4
 Семилетов, В. А. 62
 Сеник, И. 34, 35
 Сеньюк, Р. 36
 Сечкарев 14

- Сидарис, В. 62
Синяевский, А. 33, 51,
52, 58-60
Скуратов, А. 50
Сладкявичюс, В. 24
Слезюк, И. 44
Слипыко, В. П. 15
Смирнов 56
Снежневский 4
Соколов, В. 21
Солдатов, С. 38
Солженицын, А. И. 17,
42, 43, 46, 50-52
Сталин, И. В. 17, 54,
55
Старосельский, Л. 28
Старухина, Л. Н. 8
Старчик, П. 39
Стасив-Калынец, И. 35,
36
Сташайтис, Й. 26
Стеценко 27
Стрейкус, И. 62
Стриганов, В. 58
Строкатова, Н. 35, 36
Струве, Н. 52
Студитский 53
Стус, В. 29, 34
Сусленский, Я. 31
Суходольский, А. 38-39
Сыщиков 47
Табачник, Г. 58-60
Тамонис, М. 23
Тачиев, Ю. 62
Твердохлебов, А. 37,
45, 47, 49
Телесин, З. Л. 61
Терновский, Л. 33-34
Тито 53
Толстоусов 31
Трубицын 6, 8, 11
Туменас, К. 24
Тымчук, Л. 39
Удам, Э. 38
Удодов, А. И. 49
Урбонавичюс 25
Уткин, В. 42
Файнберг, В. 33
Федоров, Ю. 31
Федосеев 28
Федотов, Г. 18, 20
Фиголис, В. 23
Филатов, В. В. 57, 58
Фоменков 8
Форд, Дж. 36
Франк, С. 20
Фролов, Н. 62
Функ 62
Харитонов 49
Харланов, В. 31
Хахаев, С. 46
Хейфец 16, 21
Хейфец, М. Р. 16, 17,
20, 28
Ходорович, Т. С. 4, 13,
21, 32, 36
Хрущев, Н. С. 57
Худенко, И. Н. 56-58
Цапенко 43
Цехоцкий 14
Цирюлис 27
Чаковский, А. 5
Чалидзе, В. Н. 47
Чамовских 31
Часовских, Л. А. 4
Черемнинов, Д. 8, 12
Черновол, В. 34
Черняускас, В. 26
Чеховской, А. К. 62
Чистяков, Л. Н. 38
Чупров, Ю. П. 38, 50
Чучман, П. 44
Шабатура, С. 35, 36
Шафаревич, И. 49, 52
Шварцман, В. 42
Шершкнис, И. 62
Шибалкин, В. 29
Шик, О. 61
Шилкин, А. Д. 38
Шиманов, Г. 49, 50
Шолохов, М. 49
Шостакович 53
Шпрингер, А. 51
Штерн, М. 38
Шумук, Д. 34
Шупортяк, В. П. 15
Шухевич, Ю. 34
Эйдельман, М. 42
Эйсмонт 56
Эткинд, Е. Г. 58-60
Юриков 21, 22
Ягман, Л. 30
Янкевич, Е. 47
Ярунин 30
Ясиновская, Ф. П. 22
Яугялис, В. 26